

Взрыв протеста?

В Архангельске
17-летний анархист
подорвал себя
на входе в здание
УФСБ

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ газета

страница 5

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 122 (2843) 02.11.2018 г.

БЕНЗИН — ЖИДКОСТЬ

ДЛЯ РОЗЖИГА

Правительство
исчерпало лимит
непопулярных
решений.
Но и нефтяные
компании не хотят
и дальше сдерживать
рост цен на топливо

страницы 6—7

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Следующий номер
выйдет в среду,
7 ноября

Алексей ВЕНЕДИКТОВ — Павлу КАНЫГИНУ:

«Наша миссия — вносить смятение, чтобы люди задумались»

страницы 11—13

Порошенко-сын

Россия ввела санкции против 322 граждан и 68 компаний с Украины **и компании**

Утром 1 ноября Дмитрий Медведев подписал постановление правительства, согласно которому в отношении ряда политиков, крупных предпринимателей и компаний с Украины вводятся экономические санкции. В частности, в санкционный список вошли министр внутренних дел Украины Арсен Аваков, главы Службы безопасности Украины Василий Грицак, лидер «Батькивщины» Юлия Тимошенко, а также сын президента Алексей Порошенко. Санкции предусматривают блокировку счетов, ценных бумаг и имущества на территории России, а также запрет на вывод капитала за пределы России. «Новая» узнала, как введенные ограничения воспринимают на Украине и скажутся ли они как-то на ее экономическом положении.

Еще неделю назад Владимир Путин поручил главе правительства разработать ограничения в отношении Украины. Указ Путина основывался на принятом в июне законе «О мерах воздействия на недружественные действия США и иных иностранных государств» — он также носит название «закона о контрсанкциях». 1 ноября Медведев подписал постановление правительства, в списке которого было 322 физических лица и 68 компаний с Украины.

— Что касается физических лиц, включенных в список, — это более демонстративный жест, — считает Владимир Фесенко, украинский политолог, руководитель Центра прикладных политических исследований «Пента». — Но в чем парадокс ситуации? Очень многие украинские политики крайне рады включению в этот список. Для многих это награда, а для некоторых попадание под санкции вообще будет бонусом на предстоящих выборах (президентские выборы на Украине состоятся 31 марта 2019 года. — Ред.). Теперь

политики будут предъявлять своим избирателям: я — враг России, поэтому, украинцы, смело можете голосовать за меня на выборах. Я думаю, крайне рада Юлия Тимошенко, которую ее противники на Украине подозревают в тайных связях с Россией. Теперь у нее появился железный аргумент против этих подозрений.

Политолог и профессор департамента политической науки НИУ ВШЭ Юлий Нисневич также придерживается мнения, что политики, попавшие в список, в преддверии украинских выборов получат себе дополнительные очки. Нисневич говорит, что наличие там фамилии Тимошенко весьма странно, при условии, что «она была не самым ярким противником налаживания отношений [с Россией]».

Также в списке можно найти сына президента — бизнесмена и народного депутата Украины Алексея Порошенко. Самого Петра Порошенко там, естественно, нет, поскольку, как подтверждает Фесенко, против глав государств санкции ввести нельзя — «по той же причине, по которой в других санкционных списках нет Владимира Путина».

Фесенко считает, что самое интересное в санкционном списке — это те личности, которые туда не попали. Например, весьма неожиданно там нет бизнесмена, президента футбольного клуба «Шахтер» (Донецк) Рината Ахметова и предпринимателя, президента футбольного клуба «Динамо» (Киев) Игоря Суркиса. Фесенко предполагает, что отсутствие Ахметова

связано с наличием у него активов в России:

— К тому же Ахметов — фигура, которая влияет на оппозиционный блок, на экономическую ситуацию на востоке Украины, а также на процессы переговоров по объединению пророссийских политических сил на Украине. Поэтому если вводить санкции против него — можно забыть про объединение пророссийских сил и про то, чтобы в перспективе взять Донбасс под полный контроль. Ахметов из неудобного партнера по переговорам станет врагом. В Кремле есть люди, которые понимают, что это будет ошибочно.

— Я думаю, что, возможно, здесь работают некие футбольные связи, — говорит Фесенко об Игоре Суркисе. — А также главный решающий фактор — Виктор Медведчук (представитель Киева в гуманитарной подгруппе по Донбассу. — Ред.). Братья Суркисы — давние друзья и партнеры Медведчука.

Один из главных вопросов — нанесут ли санкции какой-то ущерб экономике Украины? Экономист и советник по макроэкономике гендиректора компании «Открытие Брокер» Сергей Хестанов утверждает, что экономических последствий они иметь не будут, так как товарооборот между Россией и Украиной упал в несколько раз еще в 2014 году: «Когда товарооборот большой, его сокращение вызывает какие-то изменения, но тут он упал настолько сильно и настолько давно, что любые санкции носят риторический характер».

В условиях санкций счета, ценные бумаги участников списка, которые расположены в России, подлежат блокировке. Хестанов на это говорит, что все, у кого в России были какие-то активы, имели достаточно времени подготовиться к такому развитию событий.

— Уже и так многие связи разорваны, — говорит Нисневич. — Немножко удивляет позиция нашего руководства, которое официально заявляет, что санкции не играют никакой роли. Постоянно все наши руководители говорят «санкция — это такая фикция», а потом вводят списки, так что это внутреннее противоречие. В то же время, насколько я понимаю, в экономическом смысле Украина уже больше ориентируется не на Россию, а на Европу.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Николай СВАНИДЗЕ, журналист, историк, член СПЧ, — соучастник «Новой»:

— Не знаю, любите ли вы «Новую газету» так, как люблю ее я. Я ее не только читаю, я ее выписываю. А когда почта ее не приносит, я ее покупаю и все равно читаю. И читать ее надо. Читать ее, на мой взгляд, должен каждый человек, который о чем-то думает, кроме своего завтрака. Потому что это газета, которая дает правдивую информацию. Я призываю вас помочь «Новой газете», я призываю вас быть ее соучастником. Без нее у нас будет совсем другая страна.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и на меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК

К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

Конституционный суд Ингушетии 30 октября признал неконституционным закон о границе с Чечней, принятый ингушским парламентом. Спецкор «Новой газеты» Ирина Гордиенко рассказывает о небывалой для российской юридической практики коллизии, которая возникла в результате судебного решения, — и о том, как его встретили в Ингушетии.

В о вторник, 30 октября, одновременно с заседанием Конституционного суда Ингушетии проходил Всемирный конгресс ингушского народа. Центр Назрани был парализован: Дом культуры, где заседали делегаты, охраняли сотрудники полиции, Росгвардии и ОМОНа. Конгресс должен был решить, как жить дальше, если ты не согласен с соглашением о границе.

4 октября Народное собрание Ингушетии ратифицировало соглашение о границе между Ингушетией и Чечней, которое 26 сентября подписали главы республик. Мнение народа никто не спросил.

В тот же день стартовал стихийный протест. Он вылился в двухнедельное стояние на центральной площади Магаса. Масштаб возмущения был таков, что в иные моменты количество митингующих раза в полтора превышало население самой столицы.

Власти митингу не препятствовали, но и давали понять: что написано пером — не вырубишь и топором.

«Это не народный вопрос, а государственный. Его решает глава республики и парламент. Мы приняли решение... Соглашение подписано. Этот вопрос для нас закрыт», — поставил точку Рамзан Кадыров.

«Произошел равноценный обмен территориями, Ингушетия ничего не потеряла», — настаивал Юнус-Бек Евкуров и демонстрировал карту, подтверждающую его слова. В ответ митингующие показывали другую карту, на которой было видно: в Сунженском районе в результате соглашения Ингушетия потеряла 33 тысячи гектаров родовых земель одного из крупнейших тейпов орхстой (его представители живут как на территории Ингушетии, так и на территории Чечни).

Учитывая сложную историю Кавказа, земельный вопрос — самый болезненный и острый для народов, переживших не только войны, но и депортацию. Решение этих вопросов требует особой деликатности.

Соглашение о границе с Чечней было проведено кулуарно и в спешке. Через парламент Ингушетии оно прошло за несколько часов и сразу в трех чтениях. Официально было объявлено, что из 24 депутатов «за» проголосовали 17 человек.

Когда начались митинги, представитель президента в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Матовников пригласил митингующих на встречу.

«Мы просили ввести мораторий на соглашение и публично обсудить вопрос о земле», — рассказала «Новой» Анжела Матиева, одна из членов оргкомитета митингов. — Но с нами разговаривали в жестком тоне, давили психологически и даже не попытались выслушать наши аргументы.

Переговоры оборвались, когда полпред бросил фразу: «Каков народ, таковы и боляре». Ингуши молча встали и покинули встречу.

Протестующие на площади истолковали слова Матовникова однозначно: федеральные чиновники не хотят решать вопрос и обвиняют самих жителей республики. Мол, если ваша власть так с вами поступает, значит, вы этого заслужили.

Делегаты I Всемирного конгресса ингушского народа в Назрани

Как карта ляжет

Локальный протест жителей Ингушетии может спровоцировать федеральный конституционный кризис

Ситуация накалилась до предела.

Первыми опомнились депутаты Народного собрания. Трое заявили, что голосовали против соглашения. Вскоре стали публично выступать и другие. За несколько дней набралось 17 «протестных» голосов, что полностью противоречило результатам, которые объявил Юнус-Бек Евкуров.

12 депутатов подали жалобу в Конституционный суд, протестуя против

«Постановление обжалованию не подлежит. Нормативный акт, признанный неконституционным, утрачивает силу. Народное собрание республики обязано отменить закон, признанный неконституционным».

Известие о решении Конституционного суда было озвучено на конгрессе ингушского народа в три часа дня. Зал взорвался аплодисментами. Пятьсот делегатов — представители тейпов и

После оглашения постановления Конституционного суда повестка изменилась. Если раньше оргкомитет конгресса планировал продолжать митинги, то теперь он избрал исполнительный комитет и постановил: отныне у ингушского народа есть исполнительный орган, который призван защищать права и интересы народа.

«Мы понимаем, что постановление Конституционного суда — это лишь маленький шаг на пути к справедливости. Мы показали, что не позволим отбирать у нас нашу землю, — выступил перед митингующими на следующий день один из членов оргкомитета конгресса Барак Чемуриев. — С нашей стороны мы сделали все, чтобы нас услышали власти. Поэтому на данном этапе мы решили митинги прекратить. Теперь дело за юристами, которые в судах будут доказывать нашу правоту».

Надо сказать, что решение суда стало полной неожиданностью для всех. Региональные Конституционные суды в России — своего рода «спящие инстанции». Круг их специализации узок, а процент обращений мал. Как правило, они служат местом почетной пенсии для федеральных судей. Теперь, в соответствии с Конституцией России, Владимир Путин имеет право создать специальную комиссию по урегулированию спора между Конституционным судом Ингушетии, парламентом и правительством. В свою очередь чеченский суд в случае обращения может признать Соглашение легитимным.

Это прецедент, и федеральный центр будет вынужден взять ответственность за решение созданного конфликта на себя.

Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

« В соответствии с Конституцией России президент имеет право создать специальную комиссию по урегулированию спора между Конституционным судом Ингушетии, парламентом и правительством. И взять ответственность на себя »

закона. Суд, рассмотрев жалобу, постановил: «Закон не соответствует Конституции Республики Ингушетия». Он нарушает фундаментальные статьи, из которых следует, что установление и изменение границ происходит только с учетом мнения народа.

Глава Ингушетии отреагировал сразу же: «Это решение не отменяет соглашение, оно уже вступило в законную силу, договоры между двумя субъектами, затрагивающие интересы обоих регионов, должны быть проверены только на соответствие Конституции России и исключительно Конституционным судом Российской Федерации».

Тут же последовал ответ заместителя председателя Конституционного суда Ингушетии Ибрагима Доскиева:

ингушских диаспор — поздравляли друг друга. Конгресс, который должен был стать протокольным мероприятием, на поверку таким не оказался. Впервые ингушское общество объединилось. В зале собрались люди из прежде непримиримых групп: представители официального муфтията и салафиты, депутаты от «Единой России» и оппозиционеры, правозащитники и сотрудники Центра «Э» (они пришли на конгресс не по службе). Организаторы съезда подчеркивали: «Наше собрание не оппозиционно власти, мы не выдвигаем политических требований, мы не выступаем против родного нам чеченского народа. Мы требуем созвать двустороннюю комиссию, чтобы достичь решения о границе, которое бы устраивало всех».

Игорь
Шувалов
будет отвечать
за экономический
рост

Банк для

президента

Майское назначение Игоря Шувалова во Внешэкономбанк легко было принять за почетную отставку. Пост председателя госкорпорации с репутацией держателя плохих долгов по сравнению с ролью первого вице-преьера и куратора социально-экономической политики — явное понижение по службе. Но особенности нового экономического плана правительства показывают, что такая интерпретация ошибочна.

С первых же дней в ВЭБе Шувалов развернул активную деятельность. Было объявлено о масштабной оптимизации штата госкорпорации, переносе штаб-квартиры в новое здание и подготовке новой стратегии развития при участии консалтинговой компании из «большой тройки». Недавно стало известно, что финансовой базой реформы станет около 1 трлн рублей бюджетных денег на докапитализацию и погашение внешних займов банка развития, а ее символическим завершением — переименование Внешэкономбанка в «Национальный институт развития «ВЭБ.РФ».

Перезапуск и усиление ВЭБа не объясняется одними лишь личными амбициями нового руководителя. Расширение функционала института развития тесно связано со специфической конфигурацией финансово-экономического блока правительства, из которого полностью выпало звено, ответственное за вопросы ускорения экономического роста.

Дело в том, что преемник Шувалова в должности первого вице-преьера Антон Силуанов — одновременно министр финансов с многолетним стажем. Его «бухгалтерское начало» находится в конфликте с задачей запуска экономического роста. Нет сомнений, что побеждает хранитель казны: усилиями Минфина за следующие три года в резервных фондах накопится не меньше 14 трлн рублей — вместо того чтобы работать на благо населения.

Проблемы запуска роста мог бы взять на себя Максим Орешкин — инвестиционную модель развития активнее всех продвигало Минэкономразвития. Но в том, что касается практической реализации этой стратегии, роль Орешкина пока что незаметна.

Этот управленческий вакуум и обеспечил рост полномочий ВЭБа: экономическим «прорывом», если использовать терминологию майского указа, будет заниматься именно он. ВЭБ должен стать не только главным исполнителем поручений президента, но и координатором других институтов развития с функцией «комплексного сопровождения проектов», причем формально независимым от воли правительства.

В ближайшие пять лет ВЭБ профинансирует проекты на общую сумму 3 трлн рублей. Шувалов подчеркивает, что фабрика проектного финансирования будет работать в тесном партнерстве с коммерческими банками. Это попытка отойти от модели «кредитного монолайнера», при

которой в 90% проектов ВЭБ выступал в качестве единственного кредитора.

При этом сохранится категория «общегосударственных проектов», участие в которых не предполагает критерия избыточности. Какая часть портфеля будет отдана под них при Шувалове — пока неизвестно, но в прошлые годы ВЭБ уже отметился тратой сотен миллиардов рублей на некоммерческие политизированные проекты (олимпийские стройки, скупка промышленных предприятий в Донбассе и т.д.).

Последние два года деятельность ВЭБа была фактически заморожена для решения проблемы плохих долгов. В прошлом году ВЭБ получил рекордный чистый убыток в 288 млрд рублей. К 2018 году банк развития должен был выйти в прибыль, но на сегодняшний день «расчистка» баланса все еще далека от завершения. Даже избавившись от проблемных активов, которых у ВЭБа почти половина, госкорпорации придется искать дешевое фондирование для возобновления инвестиционной деятельности. Часть необходимых денег правительство вынет из своих кубышек, а другую часть, надо полагать, обеспечат пенсионные накопления 36 млн «молчунов», которыми будет распоряжаться ВЭБ на правах НПФ.

Впрочем, даже если правительство залвет обновленный ВЭБ дешевыми деньгами, реальному положению дел в экономике это не поможет. Эксперты института «Центр развития» ВШЭ в последнем выпуске бюллетеня «Комментарии о Государстве и Бизнесе» ставят российской экономике такой диагноз, который не лечится наращиванием инвестиций в основной капитал. Стагнация началась еще в 2010–2012 годах, когда темпы прироста инвестиций были выше целевых показателей правительства. Сейчас российская промышленность вошла в очередную инвестиционную паузу из-за общего торможения экономики. Рост инвестиций — не причина, а следствие роста ВВП, считают эксперты ВШЭ.

За этой дискуссией стоят конкурирующие теоретические подходы к экономике. Один из них видит причину низких темпов роста в недостаточном инфраструктурном строительстве, другой — в слабом внутреннем спросе и плохом инвестиционном климате. Спорить о том, какой из этих взглядов ближе к истине, в российском контексте не имеет смысла. Правительство будет реализовывать ту программу, которая выглядит единственно выполнимой: директивно нарастит государственно-частные инвестиции, а структурные проблемы отложит на потом. В конце концов, так гласит майский указ, догмы которого не решится оспаривать даже самый прогрессивный институт развития в стране.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

«Я хорошо его рассмотрел и запомнил»

Петербургский активист опознал в нападшем на него героя публикации «Новой» Валерия Амельченко

Петербургский оппозиционный активист Владимир Иванютенко, которому в декабре прошлого года нанесли несколько ножевых ранений неподалеку от его дома, подал ходатайство в полицию с просьбой провести опознание Валерия Амельченко — героя расследования «Новой газеты», рассказавшего о работе в структурах бизнесмена Евгения Пригожина.

Иванютенко по фотографиям опознал в Амельченко человека, напавшего на него. В ходатайстве, которое имеется в распоряжении «Новой», отмечается, что установить место нахождения Амельченко не составляет труда, так как его домашний адрес известен, а сам он в конце октября лично пришел в 64-й отдел полиции и попросил прекратить свой розыск, объявленный после публикаций СМИ. Иванютенко добавил, что может опоз-

нать Амельченко «по выраженным чертам лица, росту, телосложению и голосу».

но в итоге ее туда вписали», — рассказал Иванютенко.

И добавил, что еще одно заявление написал в том отделении полиции, куда явился сам Амельченко.

Напомним, нападение на Владимира Иванютенко произошло 27 декабря 2017 года. Как рассказывал активист, на него напали около его дома на окраине города рано утром, когда на улице было темно и безлюдно.

«Я получил удар в районе правого уха и почувствовал боль. Схватил за руку нападавшего и увидел электрошокер. Тут подскочил второй человек с боевым ножом и нанес несколько ударов. Я считаю, это и был Амельченко. Я его хорошо рассмотрел и запомнил, лица второго нападавшего не видел. У Амельченко европейское лицо, но странные глаза, есть какая-то расколотость, и в разных ракурсах лицо очень меняется», — отметил Иванютенко.

Тогда полиция возбудила уголовное дело по ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»). По словам Иванютенко, за почти год, прошедший с момента нападения, следствие не продвинулось.

Напомним, 61-летнего Валерия Амельченко объявили в розыск после того, как он пропал после встречи с журналистом «Новой» Денисом Коротковым вечером 2 октября. До этого Амельченко рассказал, что его привлекли к работе на структуры Пригожина в 2012 году. По его словам, он участвовал в нападениях на оппозиционных активистов, в операциях по отравлению химическими препаратами и выполнял другие задачи в России, на Украине и в Сирии по поручению «кураторов» из структур Пригожина.

25 октября, через три дня после выхода расследования, «Фонтанка» сообщила, что Амельченко лично явился в полицию и заявил, что никто не совершал против него преступлений. После этого информация о том, что Амельченко объявлен в розыск как без вести пропавший, исчезла с сайта МВД.

С Денисом Коротковым и редакцией «Новой газеты» Амельченко не выходил на связь со 2 октября.

Анастасия ТОРОП,
«Новая»

« У Амельченко европейское лицо, но странные глаза, и в разных ракурсах лицо очень меняется »

нать Амельченко «по выраженным чертам лица, росту, телосложению и голосу».

В разговоре с «Новой» он рассказал, что впервые фотографию Амельченко после нападения увидел 29 июня. Затем Иванютенко нашел фото Амельченко уже в публикации «Новой» № 117 от 22 октября. «И все даже самые мизерные сомнения в том, что это тот человек, который на меня напал, развеялись», — сказал собеседник газеты.

«После этого я поставил в известность своего адвоката, и уже 29 октября мы с ним решили подать заявление следователю, который ведет мое дело о нападении. Во время подписания протокола следователь вел себя по-хамски и не хотел вносить в документ фразу о необходимости задержания и опознания Амельченко,

«Товарищи, в здании ФСБ сейчас будет совершен теракт, ответственность за который я беру на себя... Желаю вам неколебимо и бескомпромиссно идти к цели» — примерно через 8 минут после того, как пост появился в чате, взрыв на Троицком проспекте Архангельска действительно произошел. «Бомбист» — а это кровавое слово из обихода народовольцев сразу зазвучало в разговорах — погиб на месте, как и собирався. В том же сообщении человек под ником «Валерьян Панов» указал, что взрывное устройство приводится в действие нажатием кнопки, так что выжить ему вряд ли удастся. «Валерьян», при котором нашли документы, оказался студентом Архангельского политехнического техникума Михаилом Ж. (фамилия известна, но не разглашается в соответствии с требованием закона о СМИ). Ему было 17.

Юноша, который уходит из жизни в 17 лет, не пережив несправедливости мира, — это старо, как сам этот несправедливый мир. Правда, теперь это делают более технологично, «общеопасным способом», а предсмертную записку оставляют в телеграм-канале. К концу дня среды аудитория этого канала выросла с 400 подписчиков до тысячи с лишним. Половину, как можно предположить, составили журналисты и сотрудники известных органов, с одинаковым рвением выяснявшие сведения о личности Ж. Остальные — чистый хайп, набежавшая школоты. Правда, и сам террорист, надо учесть, был, на языке Рунета, той самой школотой. И теперь для многих, к сожалению, может стать иконой, мучеником, героем.

В самом деле, чем он отличается от тех, в чью честь названы улицы? Один из вымышленных ников Михаила в «ВКонтакте» — «Сергей Нечаев», явно в честь автора «Катехизиса революционера», прообраза Петруши Верховенского, «беса» из Достоевского. Но вряд ли подросток читал «Бесов», а вот «Катехизис» явно прочел. Перовская, Засулич — их забытые имена так и остались на табличках с названиями переулков. Строго говоря, в оправдании терроризма, таким образом, повинен едва ли не каждый муниципалитет. Их «подвигам» так и не дали оценки — и они вернулись, и вот уже второкурсник техникума собирает вечерами дома бомбу из подручных материалов.

И делает это не из праздного любопытства, и не хайпа ради, а аккуратно как народовольцы — ради протеста против несправедливости. В его записке есть четкое указание причины: пытки и фабрикация уголовных дел, в которых он обвиняет именно ФСБ. Потому и пошел в «контору» с бомбой в сумке, как Вера Засулич с револьвером к градоначальнику Трепову, выпорывшему заключенного. Правда, трое посеченных осколками архангельских чекистов вряд ли имели прямое отношение к пыткам, о которых

В Архангельске 17-летний анархист подорвал себя на входе в здание УФСБ

РИА Новости

Взрыв протеста?

Фото из соцсетей

Свидетельства о пытках звучали в зале суда, признаки фабрикация дел видны невооруженным глазом. Но суды штампуют решения, а уличные акции в поддержку узников разгоняют с завидной настойчивостью. Пока спецслужбы заняты разгоном мирных собраний и поиском сочувствующих, 17-летний будущий токарь приходит в здание ФСБ с бомбой. В этом

рок для репрессивной машины, повод вновь заговорить о контроле интернета, обвинить телеграм в пособничестве терроризму.

То, что канал, где пасся юноша, открытый, а сам Михаил, как рассказывают его однокурсники, уже несколько месяцев обещал взорвать свой колледж, «и все об этом знают», — не помешает ответственным лицам заявить, что виной всему — анонимность в интернете, и попутно получить новые гранты на «воспитание патриотизма». Случившееся в Архангельске — колоссальный провал спецслужб. ФСБ не может предотвратить взрыв в собственном здании. ФСБ не пытается предотвратить колумбайн. ФСБ в итоге взрывает. И на внезапную атаку ИГИЛ (запрещенная в России организация) не спишешь: свой, местный, предупреждал к тому же.

То, что предупреждал, — подробность, за которую надо бы зацепиться. Любой психолог скажет: подросток, говорящий о суициде, хочет, чтобы его остановили. Угрозы взорвать колледж были просьбами о помощи. Но, как говорят все те же однокурсники, в ответ Михаила просто окрестили «террористом». Еще говорят, что он подвергался унижениям. В семье Миши об этом, кажется, ничего не знали. Бабушка в одном из интервью говорит, что мальчик «не пил, не курил, только

сильно увлекался интернетом, там его и зазомбировали, наверное». «Никакой компании у него не было, даже друга никакого», — добавляет она.

Найдя себя в анархизме, Миша никакому реальному анархосообществу не принадлежал, был тихим одиночкой. Телеграм-канал был, пожалуй, одним из немногих мест, где его слышали и ему отвечали. Где он чувствовал себя живым — хоть и под вымышленным именем. Там он и сообщил, что ждет совершеннолетия, чтобы ответственность легла на него, а не на родных. Собственно, читатели канала оказались единственными людьми, с которыми юноша простился перед смертью, до совершеннолетия, кстати, так и не дожив.

Если идол подростка Сергей Нечаев придумал, как повязать революционеров невинной чужой кровью, то архангельский нигилист предложил в жертву «идею революционного террора» собственную жизнь. Подростки, набежавшие на канал в количестве таком, что взрослые завсегда тихо примолкли, активно обсуждают случившееся. Цитировать их сложно — сплошные призывы и оправдания. Кто-то более продвинутый вставляет цитаты из Савинкова, а также записку убийцы уфимского губернатора Богдановича эсера Дулебова. Кто-то делится способами приготовления взрывчатки, кто-то постит фоточки с боеприпасами и запиской «Архангельск — респект, мы — скоро».

Провокаторов периодически банят, некоторые пишут, что после всего этого еще и статью новую придумают — «за анархизм». Им отвечают, что Михаил Ж. создал отменный пиар движению. И вся эта переписка, пусть с детскими ошибками и на сленге, чудовищно напоминает записки и воспоминания террористов второй половины XIX века. Мы, кажется, так и не сумели ни оценить, ни исправить ошибок, и теперь история заводит нас на второй круг. Чему весьма способствует то, что взрослые замечают своих несчастных и запутавшихся детей, только когда те гибнут, приведя в действие самодельную адскую машину. А до этого — «не пьет, не курит, и вообще проблем нет».

Татьяна БРИЦКАЯ, соб. корр. «Новой» по Заполярью

«Записка бомбиста отсылает в первую очередь к делу «Сети», которое с особой жестокостью смастерили в пензенском и питерском УФСБ, и, кроме того, к делам крымских анархистов, самое известное из которых — дело Кольченко»

писал Михаил Ж. Но верный идеям нечаевщины мальчик об этом не задумался.

Нетрудно догадаться, что записка бомбиста отсылает в первую очередь к делу «Сети», которое с особой жестокостью смастерили в пензенском и питерском УФСБ, и, кроме того, к делам крымских анархистов, самое известное из которых — дело Кольченко.

чудовищном поступке, который нельзя оправдывать, как нельзя оправдывать нечаевщину, есть абсолютная логика. Когда власть не слышит мирного протеста, ей приходится рано или поздно столкнуться с протестом совсем иным. И страдают, как правило, при этом непричастные.

Обсуждается, правда, и обратная сторона: поступок Михаила Ж. — пода-

«Нефтяники вообще в шоколаде»

— Медведев пообещал выставить заградительные пошлины на экспорт нефти. Насколько власть Медведева над топливным сегментом сильна и помогут ли эти меры сдержать цены?

— Я бы не рассматривал это как реальную угрозу. Власти ведь нужно что-то предъявить общественности — показать, что она принимает все меры по взятию цен под контроль. Но нельзя забывать, что это, по сути, один и тот же картель: и чиновники, и крупные компании, которые почти все перешли под контроль «питерских». «Роснефть» руководит Сечин, «Газпром нефть» — Дюков, «Сургутнефтегаз» всегда исторически был близок [к власти]. Ну и «Лукойл» действует традиционно в рамках общего картеля. У этой группы нефтяников давно есть общие «правила поведения». Медведев и Козак тоже из «питерских» — у них очевидно общие интересы с нефтяными компаниями, и эти компании постоянно получают от государства льготы, субсидии и преференции.

Если введут заградительные пошлины, то сценарий того, что будет дальше, уже понятен. Компании придут в правительство с идеями по компенсации потерь — и они это получают. Мы это уже видели в последние месяцы, когда им снизили акциз — подарили, по сути дела, летом 130 миллиардов рублей в виде снижения акциза в качестве реакции на бензиновый кризис. Нефтяники вообще в шоколаде: они и подарок от правительства получили, и еще цены подняли на несколько рублей за литр. Просто красавцы!

Не так уж важно, введут ли эти пошлины. Продолжится сериал, при котором у нас на нефтяном рынке олигополия, которая может все, и ждет удобного политического момента, чтобы вновь поднять цены. Когда ситуация снова дойдет до точки кипения, правительство влезет, начнет снова стучать кулаком по столу и говорить, что сейчас все цены заморозят. На что компании ответят: хорошо, на несколько рублей подняли — вот на этом уровне и заморозим. И так до следующего раза.

— Считается мейнстримом, что есть объективные причины роста цен на бензин. Это высокие цены на нефть на экспортных рынках, слабый рубль, повышение акцизов. И все последние годы привлекательность экспорта росла. Разве нет?

— Давайте посмотрим на фактическую ситуацию на рынке. Вопрос номер один: куда Россия может экспортировать свою нефть?

— В Казахстан.

— Да, только в страны бывшего Советского Союза. Нет никакого мирового рынка, куда по мировым ценам можно наш «мировой» бензин продать. У нас реальная емкость рынка, который готов принимать наши нефтепродукты нашего качества, очень маленькая. Ценовой паритет, о котором все время говорят российские власти, — это бумажная история, абсолютно искусственная.

Знаете, какой рост экспорта был за восемь месяцев 2018 года? 0,4%. Это 12,5 тысячи тонн. Два железнодорожных состава. А прирост складских запасов при этом составил 200 тысяч тонн — почти в 20 раз больше. При всех разговорах о ценовом паритете (мол, нам выгоднее продавать бензин на экспорт, а не внутрь России) компании за весь этот год не смогли почти ничего дополнительно продать за границу.

Я еще в июне на канале у Навального показал сравнение с американскими ценами на бензин в пересчете на литры и рубли. В США, когда цена на нефть падает, падает и цена на бензин, потому что там есть конкуренция. У нас же просто отжимают деньги у потребителей, а целая армия грамотных людей красиво объясняет, почему так нужно было сделать.

Страна готовится к повсеместному росту цен на бензин. Несмотря на весенние заверения вице-премьера Дмитрия Козака во время прямой линии с Владимиром Путиным, что цена на топливо повышаться не будет, к октябрю от этих обещаний не осталось почти ничего. Федеральная антимонопольная служба уже фиксирует рост цен на бензин в некоторых регионах страны — а эксперты предрекали скачок сразу на пять рублей за литр в ближайшие дни. На этом фоне премьер-министр Дмитрий Медведев открыто пригрозил нефтяным компаниям введением «заградительных пошлин» на экспорт, если они не урегулируют ценовую политику в стране в соответствии с данными президенту договоренностями. Вечером 31 октября

нефтяные компании и правительство в лице Козака вроде бы договорились о временной заморозке цен — пока до марта 2019 года. Потом, по нынешнему уговору, цены будут пересматриваться в зависимости от инфляции. Со стороны это очень похоже на движение в сторону госрегулирования цен. Спецкор «Новой» поговорил с политиком и экономистом Владимиром Миловым о том, может ли хоть что-то помочь если не снизить, то удержать цены на прежнем уровне не только методом угроз и уговоров. По мысли бывшего замминистра энергетики Милова, все исправит конкуренция на нефтяном рынке — и это плохая новость для российской власти.

РИА Новости

Экономист Владимир МИЛОВ — о том, кто наживется на россиянах от повышения цен на бензин

«Не надо противопоставлять власть нефтяникам. Они заодно»

— Объясните, чем так плох российский бензин.

— Наши НПЗ сейчас стараются модернизировать, но мы безнадежно отстали в процессе переработки нефти. Заводы в принципе не были настроены на производство качественных светлых нефтепродуктов. Советская власть особо об этом не заботилась: не было большого частного автопарка. В основном наши НПЗ были предназначены для того, чтобы в больших количествах производить мазут — топить котельные.

Мировая нефтепереработка, наоборот, изначально ориентировалась на большой выход светлых нефтепродуктов высокого качества. Логика простая:

« Придут нефтяники и скажут: у нас от вашего регулирования убытки, давайте вы нам в другом месте что-нибудь компенсируете »

это должен быть широко востребованный потребителями продукт. Мы сейчас стараемся догнать этот рынок, но отставание очень сильное. На мировом рынке думают: зачем покупать российский бензин, если можно купить более качественный западный продукт? Мировой автопарк совершенствуется, увеличиваются требования к экологичности двигателей. Поезжайте в Европу и посмотрите, на каких автомобилях там ездят люди — вы что, будете заливать в них российский бензин?

«Крупных игроков никто не трогает»

— Зачем правительство держится за повышение акцизов, если сейчас есть бодрые

рапорты о том, что бюджет в кои-то веки профицитный?

— Это не связано с вопросами дефицита и профицита, речь тут о налоговом маневре в нефтяной отрасли. Суть его в следующем: у нас есть безнадежно устаревший инструмент под названием «экспортные пошлины». Никто в мире так не делает, чтобы на таможене облагать пошлинами свой самый востребованный в мире товар. Половина администрируемых ФТС доходов — это пошлины на вывоз нефти. Конечно, их надо отменять. В этом и идея налогового маневра: перенести пошлины в НДС и в акцизы. По сути, это нейтральное перемещение денег из одного инструмента в другой — с бюджетом это никак не связано.

Однако есть два «но». Во-первых, много говорили о «бюджетной нейтральности», но тут — бац! — получается, что правительство в результате этого маневра начинает собирать больше денег, то есть на отрасль идет дополнительная налоговая нагрузка. И второе: я не понимаю, зачем это все делать именно сейчас. На мой взгляд, любые меры, связанные с увеличением ценовой нагрузки на внутренний рынок, можно осуществлять только на фоне роста, когда экономика к этому может нормально адаптироваться. Ваши доходы растут — и вы легче готовы из них что-то дополнительно отдать. Но когда роста нет десять лет и когда нет никаких перспектив его возобновления — нагрузка на потребителя (а это не только цены на бензин, это повышение тарифов на свет, то же повышение НДС) возрастает сильнее.

— Попробуйте предположить, что движет властями.

— Из того опыта по работе с Минфином, который есть у меня, ведомство мало интересуется вопросами экономического роста и социально-политическими последствиями своих решений. Минфин — это вещь в себе, он принимает решения в оторванном от жизни режиме. Обычно это объясняется интересами некоего «высокого руководства», а за рост отвечает Минэкономразвития — вот пусть оно стимулирует и вырабатывает. Это такая обратная сторона всевластия Минфина в правительстве, где в правительстве превалирует фискальное мышление.

— Иными словами, это политика «сброс здесь и сейчас».

— Да. С совершенно хладнокровным отношением к последствиям.

— В рамках налогового маневра предполагается 600 миллиардов рублей субсидий нефтепереработке. Это же огромные деньги. Правильно ли я понимаю, что экономическая политика в этой области выглядит хаотичной и непродуманной, и контроля нет совсем?

— А какой контроль может быть в этой сфере? У нас он сводится к кампанейщине, когда маленький бизнес в отрасли начинают душировать проверками. Крупных игроков никто не трогает, и то, что им просто так решили подарить несколько сотен миллиардов рублей, — это очень странная история. Но это хорошая иллюстрация того тезиса, с которого я начал. Это не правительство против нефтяников, это правительство вместе с нефтяниками: у них общие интересы, и «нефтянка» всегда получает то, что ей нужно.

«Самоубийственно для власти»

— Как можно реформировать эту систему? Давайте пока не упоминать политическую волю, а обсудим чисто техническую сторону вопроса.

— Во-первых, только жесточайшая конкуренция на рынке. Я, приводя в пример Штаты, всегда говорю, что крупнейшие нефтедобывающие компании генерируют в своем владении около 4% рынка нефти. Крупнейшие нефтепереработчики владеют максимум 9–10% мощностей. В «большой десятке» компаний-переработчиков доминируют независимые структуры, у которых нет собственной нефти, поэтому у них нет стимула манипулировать ценой во всей цепочке. Что нужно сделать в России? Разделить всю нефтедобычу таким образом, чтобы ни одна компания не владела больше чем 10% рынка. Сейчас у «Роснефти» — 40%, а вместе «большая четверка» контролирует три четверти всей отрасли.

— Предчувствую разговоры о «раскулачивании».

— Ну почему же? Мы просто разделим четыре крупные государственные компании и продадим их. У нас появится огромное количество очень эффек-

РИА Новости

Жидкость для розжига

Цены на бензин не будут повышать до Нового года, чтобы не портить репутацию правительства. Взамен крупные нефтяники пока займутся вытеснением с рынка мелких заправок

Крупнейшие нефтяные компании согласились сдерживать как розничные, так и оптовые цены на уровне начала июня как минимум до конца года, а до конца марта 2019-го — корректировать их с учетом инфляции. Компании также обязали поставлять на внутренний рынок на 3% больше, чем в прошлом году: это делается для того, чтобы не снижать объемов биржевых торгов топливом из-за заморозки цен на внутреннем рынке и высоких цен на экспорт. Так решили 31 октября после совещания в правительстве «Роснефть», «Газпром», «Газпром нефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Нефтегазхолдинг», «Новый поток» и Иркутская нефтяная компания, а также вице-премьер Дмитрий Козак. Козак дополнительно пригрозил, что если договоренности нарушит хотя бы одна компания, наказания будут все — вплоть до введения заградительных экспортных пошлин, о которых ранее экспортных пошлин, о которых ранее экпортировал Дмитрий Медведев.

Данные меры, как считается, должны помочь независимым АЗС, источником нефти для которых являются только оптовые закупки. Если цены на своих «колонках» крупные нефтяные компании после весеннего роста цен по просьбе правительства держат с июня, то оптовые цены на нефтепродукты осенью, вслед за ценами на сырую нефть, значительно выросли — только в сентябре бензин, по данным Росстата, подорожал на 10%. В октябре динамика роста была столь же неутешительна.

То, что нефтяники вместе с правительством решили сейчас, — это, по сути, попытка «мягко» войти в 2019 год без подорожания одного из самых социально значимых ресурсов, и после Нового года нефтяные компании, поставляя независимым АЗС топливо по замороженным ценам, смогут не увеличивать продажи на бирже. Как отмечает «Коммерсантъ», это было единственное послабление нефтяникам, и было оно принято по настоянию «Роснефти» — «чтобы исключить спекуляции со стороны трейдеров».

Против трейдеров, а также против независимых АЗС «Роснефть» также выступила 31 октября с заявлением на своем сайте, выпущенном за несколько часов до начала совещания. Рост цен на независимых заправках в компании назвали «провокацией» и желанием «извлечь сверхдоходы для своих собственников», что цены поднимать не надо, но иногда проговаривается: он заявил ведь, что это нормально, когда мировые цены на нефть снижаются, и нефтяники пытаются добрать свое, повышая цены для внутреннего рынка. Это означает, что на самом деле существует прекрасное взаимопонимание власти и крупных нефтяных компаний. Противопоставлять «хорошего Путина» «плохим нефтяникам» я бы не стал — у них общая игра.

Вячеслав ПОЛОВИНКО,
«Новая»

тивных ликвидных активов, которые дадут стимул для развития финансовым рынкам.

Второе — это развитие конкуренции в нефтепереработке, здесь тоже нужно установить ограничение по владению мощностями. Обязательно должны появляться независимые переработчики. Конкуренция во всей цепочке, демонаполизация, разукрупнение и продажа самых различных сегментов, которые сегодня находятся под контролем госкомпаний, поддержание жесткого уровня концентрации в одних руках — вот пункты реформы.

— А теперь добавим сюда понятие политической воли. Ее, видимо, сейчас нет?

— Идея демонаполизации не только противоречит взглядам и интересам действующей власти — она для них опасна в политическом смысле. Исчезновение монополии лишает власть рычага контроля над денежными потоками. И потом, появление субъектов с большими деньгами, у которых могут быть собственные политические интересы, — это же самоубийственно для власти. Сликвидации таких субъектов и началось дело ЮКОСа 15 лет назад.

«Результат регулирования цен — дефицит и черный рынок»

— Что делать с розницей бензина в России? На этом рынке ведь работает много небольших компаний, которым субсидий, как НПЗ, не дают.

— Сейчас их всех съедят. Черда ценных кризисов, когда крупные компании через оптовые цены наступают на мелкие, делая их бизнес убыточным, приведет к тому, что весь малый рынок схлопнется. Вероятен вариант, при котором небольшие компании будут уходить представителям региональных элит и чиновников, среднему звену менеджмента самих нефтяных компаний: может остаться прежняя вывеска — но действовать эти структуры будут уже в вертикально интегрированной иерархии.

— Должно ли правительство регулировать цены на бензин, или лучше отдать их на откуп рынку?

— С одной стороны, вся сложившаяся система на рынке ведет к тому, что госрегулирование — единственный ло-

гичный следующий шаг. Но регулирование цен — это всегда плохо, поскольку результатом будет дефицит и черный рынок. Мы помним по советскому рынку, как это бывает. Власть это понимает, и для нее наступает дилемма: хочется поставить под контроль цены, чтобы не возникало социального напряжения — особенно в момент, когда сквозным образом контролируется вся отрасль. Но как только регулирование будет введено хоть в какой-либо форме — мы вернемся к первому вопросу. Придут нефтяники и скажут: у нас от вашего регулирования убытки, давайте вы нам в другом месте что-нибудь компенсируете.

Нефтяники — хозяева положения, они всегда возьмут свое. По этому поводу я рекомендую вам обратить внимание на историю с дивидендами. Каждый год идет война: Минфин устанавливает задание взять 50% прибыли от МСФО, но ничего не получает. Нефтяники говорят: мы сколько хотим — столько вам и дадим денег. Минфин, несмотря на свое могущество, всегда проигрывает нефтяным компаниям, хотя они и государственные. На любые вызовы нефтяники ответят асимметричными мерами, а с последствиями столкнемся мы.

— Со стороны все выглядит так, что новые попытки нефтяников поднять цены — это саботаж указаний Путина, которые он дал во время прямой линии в этом году.

— Все ровно так и выглядит. Поэтому и следует апелляция к какой-то экономической логике. Мол, ребята, мы не хотим повышать цены, но рынок такой, что мы можем сделать, разве мы виноваты в росте? Кстати, Путин, хоть и говорит, что цены поднимать не надо, но иногда проговаривается: он заявил ведь, что это нормально, когда мировые цены на нефть снижаются, и нефтяники пытаются добрать свое, повышая цены для внутреннего рынка. Это означает, что на самом деле существует прекрасное взаимопонимание власти и крупных нефтяных компаний. Противопоставлять «хорошего Путина» «плохим нефтяникам» я бы не стал — у них общая игра.

теперерабатывающих заводов в стране (более трети в первичной переработке). Таким образом, компания Игоря Сечина могла бы загрузить свои наименее эффективные заводы.

Однако главной целью плана «Роснефти» по спасению «социально-экономической обстановки» являются не независимые нефтедобытчики со своей пятипроцентной долей в общей нефтедобыче, а все те же независимые АЗС, считает Михаил Крутихин, партнер консалтингового агентства RusEnergy. Кроме того, чтобы распространить и на них обязательства по заморозке цен, в «Роснефти» также предложили перенести на автозаправки — вместо нефтеперерабатывающих заводов — уплату акциза на нефтепродукты.

«Для крупной компании, у которой есть свои бензоколонки, перенос акциза с завода на колонку ничего не даст. А если вдруг акциз будут взимать не с перерабатывающего завода, а с владельца АЗС, у которого нет своего завода, это будет дополнительным налоговым бременем для

«Ничто не мешает компании Сечина просить новые льготы»

мелких реализаторов топлива на рынке. То есть это вытеснение мелких компаний и укрупнение той же самой «Роснефти». Это хитрый трюк, который просто добавит налогов конкурентам», — говорит Крутихин «Новой».

Пока крупные вертикально интегрированные нефтяные компании смогут компенсировать убытки от торговли на внутреннем рынке доходами от экспорта, для независимых АЗС новые затраты будут неподъемны. Однако вытеснение малых конкурентов с их позиций в рознице откроет, по мнению Крутихина, перед той же «Роснефтью» новые обязательства. «Придется выполнять и некий социальный заказ: строить и открывать автозаправочные станции в очень отдаленных местах, куда крупные компании не имеют никакого интереса добираться. И правительство, естественно, потребует: раз уж вы заменяете мелких игроков на рынке своими собственными крупными сетями, то извольте заменять их полностью, а не концентрируете АЗС только в нескольких крупных городах, придется доставать и до деревень», — объясняет Крутихин. Впрочем, как уже отмечалось, ничто не мешает под этот «соцзаказ» компании Сечина попросить новые льготы — не за свой же счет все делать.

Антон ВШИВЦЕВ, «Новая»

**Александр
ПАНОВ**

соб. корр.
«Новой»
Вашингтон

Во вторник, 6 ноября, в США — промежуточные выборы в конгресс. Избирается полностью палата представителей — 435 мест и более трети членов сената — 35 мест, проходят выборы 39 губернаторов штатов и территорий. По традиции в канун выборов — раздолье для политологов, СМИ организуют опросы в партнерстве с социологическими службами, букмекеры принимают ставки.

Самый популярный прогноз

Впервые с 2010 года Демократическая партия получает большинство в палате представителей. Это дает ей конституционное право инициировать процедуру импичмента-отстранения от должности президента Дональда Трампа. Для этого необходимо найти формальный повод — нарушение 45-м президентом Конституции, например, «препятствие правосудию» или «лжесвидетельство». Однако Республиканская партия сохраняет свое большинство в верхней палате — сенате (и, соответственно, право отклонить импичмент, для которого необходимо набрать две трети голосов сенаторов). На такой исход — разделенный конгресс: «демократическая» палата представителей и «республиканский» сенат известная букмекерская контора Bovada принимает ставки по курсу 2/3. На то, что республиканцы сохранят контроль в обеих палатах, ставка 7/4, на то, что конгресс полностью перейдет к демократам, — 13/2. Чтобы получить контроль над обеими палатами, Демпартии нужно отыграть у республиканцев 24 места в палате представителей и 2 — в сенате.

Популярный сайт политических прогнозов FiveThirtyEight (538 — число членов коллегии выборщиков) отдает демократам палату представителей с вероятностью 86%, или 6 из 7, но одновременно оценивает шансы республиканцев в битве за верхнюю палату в 82,2%, также 6 из 7. Прогноз общего голосования на промежуточных выборах — 50,3% за демократов и 41,9% за республиканцев. Но общая цифра ничего не решает: два года назад общее большинство голосов было у Хиллари Клинтон, а большинство голосов коллегии выборщиков у Трампа. В этот раз будущий состав конгресса определит победа на местных избирательных участках.

После выборов 2016 года, когда Трамп сенсационно победил Хиллари Клинтон вопреки прогнозам, доверие к предсказаниям американских социологов изрядно пошатнулось. Ситуация и в этот раз может драматически измениться в последние сутки и даже часы. И все же, учитывая, что на промежуточных выборах около 40% избирателей собираются проголосовать досрочно, будущее страны определится не 6 ноября, а уже в эти дни.

Вотум доверия

Америка разделена как никогда. Сторонники Трампа переходят от слов к делу. В минувшую субботу 46-летний Роберт Боуэрс, вооруженный винтовкой и двумя пистолетами, открыл огонь в синагоге «Древо жизни» в Питтсбурге, штат Пенсильвания. 11 человек погибли, еще 12 получили ранения. Перед стрельбой в социальных сетях Боуэрс повторил реплику Трампа о караване мигрантов из Центральной Америки, который в эти дни приближается к южной границе США, назвав его группой «захватчиков». Боуэрс

обрушился с критикой на благотворительную организацию Hebrew Immigrant Aid Society, которая помогает еврейским иммигрантам. Этим и объясняют атаку на синагогу.

А за несколько дней до этого еще один убежденный сторонник президента — Сизар Сайок был арестован ФБР по подозрению в отправке посылок с самодельными взрывными устройствами по адресам политиков — оппонентов Трампа.

Сторонники Демпартии обвиняют главу государства в разжигании атмосферы ненависти и нетерпимости к чужому мнению. Когда президент с супругой прибыли в Питтсбург для встречи с ранеными и церемонии памяти погибших в синагоге, толпа манифестантов встретила кортеж транспарантами: «Президент ненавидит, убирайся из нашего штата!», «Трамп, немедленно осуди белый национализм» и «Твоя ложь убивает». Против приезда президента были губернатор Пенсильвании и мэр Питтсбурга, местные чиновники не встречали Трампа в аэропорту.

Это — следствие глубокого раскола в американском обществе, начавшегося

марафонское расследование спецпрокурора Роберта Мюллера, итоги которого будут оглашены уже после выборов. Тема расследования, напомним, «возможная связь команды Трампа с представителями российской власти и бизнеса». Выводы комиссии Мюллера могут лечь в основу процедуры импичмента.

Впрочем, Россия остается для администрации темой «токсичной». Вопреки победным реляциям российских федеральных СМИ о том, что Вашингтон и Москва договорились о «полномасштабной встрече» Трампа и Путина 11 ноября в Париже, советник президента Джон Болтон, вернувшийся из российской столицы, уточнил: она будет «непродолжительной». Саммит откладывается.

Миграционная дубинка президента

Как заявила в эфире CNN лидер демократического меньшинства в палате представителей Нэнси Пелоси: «Если бы выборы были сегодня, демократы одержали бы победу». Проблема в том, что еще

Референдум

**Прогноз на выборы:
разделенный
конгресс,
разделенная
Америка**

ДОВЕРИЯ

еще до победы Трампа на выборах, но с тех пор стремительно расширяющегося, чему только способствовали политики.

На этих выборах, вместо того чтобы пытаться найти консенсус и достучаться до оппонентов, каждая из партий мобилизует явку своих сторонников. Для Трампа эти выборы стали референдумом доверия. За 6 дней перед голосованием президент выступает в 6 штатах на 11 митингах под лозунгом «Сделаем Америку снова великой!». На встрече со своими сторонниками в Саут-Хейвене, штат Миссури, президент был откровенен: «Моего имени нет в бюллетене для голосования, но я там есть. Я хочу, чтобы вы все проголосовали. Представьте себе, что мое имя есть в бюллетене».

Хотя сторонники президента называют перспективу импичмента не более чем блефом, демократы настроены серьезно. И если лидеры их партии в конгрессе будут этому сопротивляться, у них самих возникнут проблемы. Демократическая партия после поражений заметно радикализировалась, сейчас в конгресс идут более либеральные кандидаты, представляющие новое поколение политиков, нетерпимое относящихся к Трампу.

Тема вмешательства российских, а теперь еще и китайских хакеров в процесс выборов, о котором в США столько говорили политики, спецслужбы и СМИ, в последние дни отошла в сторону, как и

остается несколько дней. Но, как отмечают даже непримиримые противники Трампа, накануне выборов президенту удалось навязать избирателям свою повестку дня. Это должно прибавить республиканцам голосов.

Трампу невольно помог караван нелегальных иммигрантов из стран Центральной Америки — около 7 тысяч человек. Семьи идут к южной границе США, чтобы просить убежища. Их не смогли остановить власти Гватемалы, Гондураса, Мексики. Трамп превратил караван из мигрантов в политический вопрос на нынешних выборах, пригрозив прекратить оказывать помощь странам региона, закрыть границу с Мексикой и отказывать в предоставлении убежища всем мигрантам. Он послал дополнительно 5200 военнослужащих, вертолеты и гигантские катушки колючей проволоки для укрепления границы. В среду Трамп объявил, что готов увеличить военную группировку на границе с Мексикой до 15 тысяч человек. Это крупнейшая военная операция США со времен мексиканской революции. Как объявил вице-президент Майк Пенс, выдвижение армии — это не политическая уловка, а «правильный необходимый ответ на кризис, случившийся на южной границе». «Американцы с огромной тревогой и озабоченностью следят

за тем, как огромные толпы мигрантов стремятся проникнуть в нашу страну», — заявил Пенс в интервью изданию Politico. Министр внутренней (национальной безопасности) Кирстен Нильсен пообещала, что ни один нелегал не пересечет границу.

Дальше — больше. Трамп заявил, что хочет отменить автоматическое предоставление американского гражданства детям иностранцев, родившимся на территории США. По словам президента, для этого не нужно переписывать 14-ю поправку Конституции, достаточно президентского указа. В этом моментально усомнился нынешний спикер конгресса Пол Райан: «Чтобы отменить поправку, действующую 150 лет, потребуется новый закон конгресса или решение Верховного суда». Младенцев с паспортами граждан США называют здесь «якорными детьми», потому что по достижении совершеннолетия они могут вызвать к себе ближайших родственников из других стран «для воссоединения семей». Поэтому роды в Америке, дающие новорожденному гражданство, стали развитым бизнесом, особенно популярным в странах СНГ. Трамп заявил, что США — единственная страна, допускающая автоматическую выдачу гражданства иностранцам детям. На самом деле, пишут СМИ, таких стран свыше 30.

И еще несколько громких обязательств президента в канун выборов — снизить цену на лекарства для пенсионеров по программе «Медикер», а главное — сократить на 10% налоги для представителей среднего класса, наиболее пострадавшего в годы правления демократов. С одной стороны, президент Обама расширил число тех, кому оказывалась государственная помощь — социальное страхование, талоны на питание, бесплатные телефоны и т.д. Это льготы в массовом порядке малоимущим и тем, кто представлялся малоимущим. С другой стороны, средний

« На этих выборах, вместо того чтобы пытаться найти консенсус и достучаться до оппонентов, каждая из партий мобилизует явку своих сторонников

Трампу

класс выживал сам в условиях кризиса, теряя работу и жилье.

В 2016-м рассерженные американцы голосовали против демократов. Сейчас же, разгоняя тему страха перед иммигрантами и одновременно обещая налоговые льготы, президент словно возвращает нас в свою президентскую кампанию двухлетней давности. При Трампе экономика США на подъеме (справедливости ради, она разогналась еще при Обаме), безработица — на низком уровне, но одновременно по итогам только что завершившегося 2018 финансового года после принятого ранее сокращения налогов дефицит государственного бюджета США увеличился на 17% и составил 779 млрд долларов — максимальный показатель за 6 лет.

«Страх — это сильнейшее чувство и мощный мотиватор», — отмечает в связи с этим Дженнифер Даффи, соавторница аналитической программы Cook Political Report. В так называемых «спорных штатах», где исход выборов в сенат еще неясен, — Индиане, Миссури, Северной Дакоте, Теннесси и Западной Вирджинии, где два года назад голосовали за Трампа, призывы президента в отношении мигрантов являются мощным стимулом, чтобы республиканский избиратель явился на голосование. Одновременно непримиримый подход Трампа к иммигрантам создает серьезную проблему для республиканцев, баллотирующихся в палату представителей в Калифорнии, Флориде, Пенсильвании, — на избирательных участках в пригородах, где проживают выходцы из других стран.

Традиции против Дональда

Один из отцов-основателей Америки Джеймс Мэдисон писал: «Если бы люди

были ангелами, в правительствах не было бы нужды. Если бы ангелы управляли людьми, над таким правительством не было бы нужды устанавливать контроль — внешний и внутренний. В отсутствие ангелов зависимость от людей (избирателей) является главной формой контроля над правительством».

На промежуточных выборах американцы, словно следуя советам Мэдисона, меняют власть. «Правило маятника» стало традицией, сейчас традиция против Трампа. Начиная с 1900 года, отмечает издание Quartz, президентская партия теряла контроль над палатой представителей 26 раз из 29 возможных! Начиная с 1950 года она проигрывала на выборах в среднем по 24 места, это ровно столько, сколько нужно демократам в этот раз. После «исторической победы» афроамериканца Обамы на президентских выборах 2008 года, в 2010-м Демпартия потеряла сразу 63 места в нижней палате. Удастся ли Трампу преодолеть «исторический маятник»? Он прилагает для этого максимум усилий, чтобы, как в 2016-м, посрамить экспертов-предсказателей. Бывший советник президента Клинтона, а ныне старший сотрудник вашингтонского института Брукинса Уильям Галстон отмечает: «Я никогда ранее не видел такой концентрированной и фокусированной попытки использовать всю полноту президентской власти с целью повлиять на промежуточные выборы».

И еще одна политическая традиция этой страны: как только станут известны итоги промежуточных выборов и в начале января начнет работу новый состав конгресса, не за горами старт президентской гонки. В этот раз наверняка скучно не будет! Это — точный прогноз.

Совет во сне и наяву

Очередное заседание Совета Россия–НАТО (СРН) состоялось. Это, пожалуй, единственная новость о событии

О тношения между Россией и западным военно-политическим альянсом застыли в эпоху «после Крыма» в низшей точке за весь период после окончания холодной войны. Альянс прекратил с Россией всякое практическое сотрудничество, оставив открытой маленькую форточку политического диалога. Редкие заседания СРН важны только как признак того, что диалог не прекратился. Стороны пока сохраняют площадку, где их представители сообщают друг другу об известных и неизменных позициях.

Так было, судя по всему, и на этот раз. В лучшие времена (в течение шести лет, с 2002 года до российско-грузинского конфликта) заседания Совета на уровне послов проводились несколько раз в месяц. После конфликта работа Совета была по инициативе НАТО приостановлена. После «Крыма» партнерство было вообще заморожено на неопределенное время. В прошлом году встречи возобновились — их за год было шесть. А с начала этого года прошло всего две встречи. Дипломаты и чиновники в НАТО рассказывают, что главная причина все удлиняющихся интервалов — трудность подготовки конструктивной повестки дня. Проще говоря, нечего обсуждать, чтобы был хоть какой-то результат.

Заседание проходило на пониженном со стороны России уровне. Бывший постпред при НАТО Александр Грушко назначен в конце прошлого года заместителем министра иностранных дел и покинул Брюссель. Нового постпреда Москва не направляла по причине крайней напряженности отношений с НАТО и скандала в связи с делом Скрипалей. На нынешней встрече Россию представлял заместитель постпреда Юрий Горлач.

Максимум чего ожидали от заседания — это открытой и прямой дискуссии, которая, однако, не могла привести к смене позиций сторон. У послов в Брюсселе просто нет на это полномочий.

Заседание было полностью закрытым, по его итогам не было ни брифингов, ни совместных заявлений. Только два крайне скупых письменных коммюнике: от постпредства России и НАТО.

Председательствовал на заседании генсек НАТО Йенс Столтенберг, который в этот день только прилетел из Норвегии, где завершаются крупнейшие после холодной войны стратегические учения НАТО Trident Juncture 2018 («Единый трезубец»).

После заседания постпредство России сообщило, что обсуждались актуальные проблемы, связанные с необходимостью снижения военной напряженности и предотвращения опасных инцидентов. Состоялся обмен информацией об учениях вооруженных сил стран НАТО и России. Обсуждалась ситуация в Афганистане в контексте региональных террористических угроз, а также другие вопросы международной безопасности.

И конечно, самая актуальная на данный момент тема: о решении Трампа выйти из Договора о ракетах средней и меньшей дальности.

«С российской стороны было отмечено значение Договора о РСМД как фактора поддержания европейской и глобальной стабильности», — отмечается в коммюнике постпредства.

На этом же сосредоточился и генсек Столтенберг, фрагменты выступления которого распространила пресс-служба НАТО: «Хотя мы по-прежнему готовы продолжать диалог с Россией по РСМД, мы также готовы принять эффективные меры, чтобы обеспечить безопасность в Евроатлантическом регионе». По его словам, серьезные риски для безопасности для НАТО «весьма вероятно представляют российские ракеты 9М729».

Ранее, выступая перед участниками учений в Норвегии, он призвал Россию «обеспечить полное и прозрачное соблюдение договора».

Как бы ни была важна дискуссионная площадка Совета Россия–НАТО, она не то место, где решается судьба ДРСМД, который является двусторонним договором между Россией и США.

«Коренная проблема — в атмосфере полного отсутствия доверия между Россией и Западом»

Коренная проблема — в атмосфере полного отсутствия доверия между Россией и Западом.

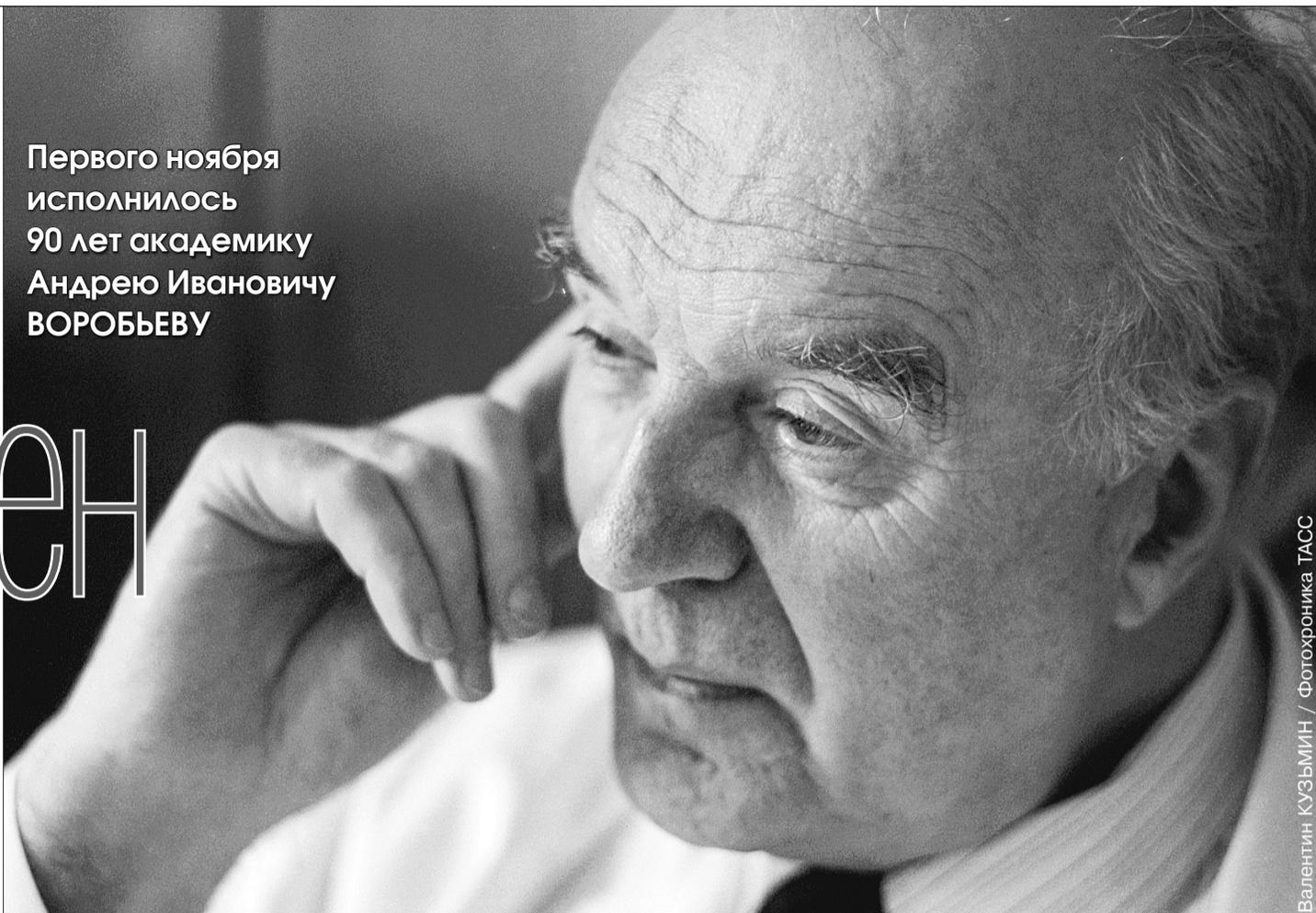
В то время, когда в Брюсселе заседал Совет Россия–НАТО, истребители F-16 ВВС Норвегии были подняты в воздух в связи с появлением российских стратегических бомбардировщиков близ норвежского побережья. По мнению западных экспертов, их миссия, скорее всего, была связана с натовскими учениями Trident Juncture 2018. Минобороны России сообщило, что два ракетносца Ту-160 завершили 10-часовой полет над Норвежским и Баренцевым морями. Мол, летчики дальней авиации регулярно выполняют полеты над нейтральными водами Арктики, Северной Атлантики, Черного и Каспийского морей, Тихого океана.

Рутина военных будней времен холодной войны...

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой»,
Брюссель

«Врач подобен Богу»

Первого ноября исполнилось 90 лет академику Андрею Ивановичу ВОРОБЬЕВУ

Валентин КУЗЬМИН / Фотохроника ТАСС

Мой отец родился в семье научных работников, связанных с медициной. Мой дед, Иван Иванович, воевал в Гражданскую войну, затем работал на кафедре физиологии в Первом медицинском институте. В годы террора был расстрелян. Бабушка, Мария Самуиловна Кизильштейн, служила в Институте питания, была арестована и провела 20 лет в лагерях.

Вырос отец благодаря любви и теплу окружающих. Школьные годы провел в детском доме в Пермском крае. Школу окончил с опозданием, но с золотой медалью.

Поступил в Первый медицинский институт. В институте женился на Инне Павловне Коломойцевой, чья судьба была похожа как две капли воды на его собственную. После окончания в 1953 году института отца распределили в Волоколамск, где он одновременно работал терапевтом, акушером, педиатром и... патологоанатомом. Молодой доктор впервые в стране провел обменное переливание крови при гемолитической желтухе новорожденных. С этого начался путь отца как гематолога: его представили Иосифу Абрамовичу Кассирскому. Так он оказался на кафедре Института усовершенствования врачей, возглавляемой этим блестящим клиницистом, поступил в ординатуру. После переезда в Москву, в 1958 году, родился я.

В ходе научных исследований в начале 60-х отец обнаружил появление популяции измененных эритроцитов при различных анемиях, что позднее стало основанием гипотезы о шунтовом кровотоке и разработки оригинальной методики исследования уровня гемоглобина в крови.

В середине 60-х отец прибыл «послом мира» в только-только появившееся тогда независимое государство Кувейт, где несколько месяцев строил медицину молодой страны. Шейхи, бедуины, морские ежи, нефть в пустыне, верблюды — все это было как в сказке.

Вернувшись в Москву, он уходит с кафедры руководить клиникой в Институт биофизики. Отец с коллегами занимались радиационной медициной, диагностикой и лечением острой лучевой болезни. В институте появилось абсолютно новое и оригинальное решение по биологической дозиметрии, позволяющее оценить дозу радиации, воздействующую не только на организм в целом, но даже на отдельные его участки.

На рубеже 70-х годов произошло знаменитое событие в гематологии страны:

коллектив под руководством отца вылечил первого ребенка с острым лейкозом. Возможность излечения была озвучена на международной конференции, в СССР «старые врачи» на этот прорыв отреагировали с угрюмым недоверием: мало ли что там говорят иностранцы... Но попробовали комбинацию нескольких цитостатиков... — и получилось! Что означало излечение не менее половины детей с этой абсолютно смертельной ранее патологией.

В 1971 году, после смерти Учителя — И.А. Кассирского, — отец возглавил кафедру и ее выдающийся коллектив.

Отец был консультантом 4-го Главного управления Минздрава СССР, возглавляемого Евгением Чазовым, но о своих высокопоставленных пациентах никогда не рассказывал, хотя некоторые сведения просочились. Драматичным было лечение в 1978 году президента Алжира Бумедьена. Он заболел во время визита в Москву, но, почувствовав себя лучше, улетел домой в сопровождении бригады лечивших его советских врачей. Бригаду возглавил А.И. Воробьев. В полете состояние президента ухудшилось, он потерял

« Наверное, последним гражданским подвигом академика Воробьева стало дело его ученицы Елены Мисюриной »

сознание. Советские медики, которых консультировали коллеги со всего мира, месяц боролись за спасение его жизни. Безуспешно.

Через несколько лет случился Чернобыль. Отец возглавил всю медицинскую часть оказания помощи пострадавшим. Организовывал прием и интенсивную терапию облученных пожарных (а им, кроме антибиотиков и стерильных условий, требовалось огромное количество донорских тромбоцитов, которые тогда умел заготавливать только коллектив, которым руководил отец). В 7-й городской больнице Москвы был организован пункт приема беженцев из Припяти, Чернобыля, других районов, оказавшихся в зоне поражения. Тогда в полной мере и пригодилась биологическая дозиметрия.

А вскоре произошло землетрясение в Армении. К этому моменту отец уже был директором Института гематологии (позже — Гематологический научный центр). Из сотрудников института была сформирована бригада специалистов, которая вместе с автопоездом по заготовке донорской крови отправилась в Армению. Там блестяще были реализованы наши наработки по интенсивной терапии при синдроме длительного сдавливания. Сотни пострадавших остались живы благодаря этой методике.

В августе 1991 года отец открыто выступил против путча. Помог случай: мой друг, Сергей Фонтон, работал на радиостанции «Эхо Москвы», и мне удалось передать ему интервью отца, записанное на даче на магнитофон. А вскоре папе предложили возглавить Министерство здравоохранения новой страны. Связаны или нет два эти события — судить трудно, но и исключить нельзя.

Отец руководил министерством недолго — меньше года. Эта глава его жизни мало описана и оценена. Конечно, повестка дня вертелась на ходу. Мало того что рухнул Советский Союз, еще и был принят закон РСФСР, радикально меняющий структуру и функции здравоохранения, — закон о медицинском страховании граждан. Его положения противоречили внутренним «социалистическим» установкам министра на бесплатную и общедоступную медицинскую помощь, вводили капиталистические отношения в эту чувствительную сферу. Тем не менее были подготовлены постановление правительства по введению медицинского страхования и соответствующий приказ Минздрава. Этот приказ вводил понятия лицензирования медицинской деятельности и аккредитации медицинских организаций.

Приказы рождались непросто. Как пример — приказ №41 о предоставлении статуса юридического лица аптекам. В проекте этого документа были и медицинские организации, и станции переливания крови. Но на этапе согласования две последние позиции исчезли. До сих пор кризис отечественной медицины связан с этим важнейшим изъятом: фармацевтическая служба развивалась, медицинская — деградировала, оставаясь винтиком в бюрократической системе.

После ухода с поста министра отец вернулся к работе в институте. Продолжилось развитие двух глобальных направлений: лечение опухолей крови и создание современной интенсивной терапии. В первом направлении огромную роль сыграли новые противоопухолевые препараты, которые оказали радикальное влияние на ранне

не поддававшиеся терапии заболевания и применение новых схем полихимиотерапии для новых болезней. Впервые в мировой практике удалось добиться излечения 80% некоторых опухолей лимфатической системы — результат, не достигнутый в мире до сих пор.

Интенсивная терапия нанизывалась на учение о ДВС-синдроме (диссеминированное внутрисосудистое свертывание крови). Это магистральное направление позволило снизить в стране материнскую смертность от кровотечений, оказать помощь тяжелейшим пострадавшим в Беслане. Удивительно, что ученики и последователи Воробьева почему-то крайне негативно относились к его идеям и теоретическим обоснованиям в этой сфере, хотя получали поразительные по эффективности результаты.

Еще в бытность министром здравоохранения отец выдвинул идею и довел ее до постановления правительства (принятого, но таинственно пропавшего) о передаче «тюремной» медицины в ведение медицины гражданской. Собственно, на следующий день после этого заседания правительства его и сняли с должности.

Наверное, последним гражданским подвигом академика Воробьева стало дело его ученицы Елены Мисюриной в 2018 году. Ее неправомерно осудили за нанесение повреждений, повлекших смерть больного. Уже тяжелобольной, парализованный, отец все-таки добрался до суда, чтобы выступить на нем свидетелем. Но его доводы — специалиста мирового класса — не просто не были услышаны. Прокурор пытался выяснить у отца номер квартиры, где он был прописан. Но дело в том, что отец более 15 лет в этой квартире не жил, поэтому и ее номера не помнил. И на таком вот основании суд пришел к выводу о недееспособности свидетеля. Этого публичного унижения отец не вынес: у него развились тяжелые нарушения мозговой деятельности, он практически перестал ходить, читать и писать. Тем не менее дело Мисюриной было направлено на новое рассмотрение, а сама она освобождена из-под стражи.

«Врач подобен Богу» — это изречение Гиппократа было для отца жизненным кредо. Увы, общество наше забыло об этой заповеди.

Павел ВОРОБЬЕВ — специально для «Новой»

Дорогой Андрей Иванович!
Примите наши поздравления с замечательной годовщиной.

«Новая газета»

Влад ДОКШИН — «Новая»

Алексей ВЕНЕДИКТОВ:

«Наша миссия —

Интервью Алексея ВЕНЕДИКТОВА Павлу КАНЫГИНУ вскоре после выписки из больницы, где главреду провели плановую операцию, накануне праздника по поводу 28-го дня рождения «Эха».

— Какое у вас ощущение: редакция справляется без вашего личного присутствия?

— Радио справляется, и я не сомневаюсь, что если я улечу на Марс, то радио будет существовать. Радио шло и шло, более того, не менее успешно, а может быть, и более, чем со мной (я смотрю по рейтингам октябрьским, смотрю по посещению сайта и СММу, там все в плюсе). Поэтому, может быть, я не мешал работать, это тоже важно, ну, еще полежу. Другое дело, что мне стало понятно, что для меня главное в жизни — это все-таки общение с людьми, которого мне там [в больнице] не хватало.

— Я к чему — вы чувствуете силы и желание дальше продолжать или, может, у вас есть понимание, что кто-то другой уже готов руководить радиостанцией?

— У нас все просто: главного редактора выбирают. Я напомним, что у нас все очень демократично, и для выдвижения нужно [согласие] от пяти человек, которые работают на «Эхе», а самих избирателей 89 человек. Кандидатом может быть кто угодно, хоть президент Путин, хоть Владимир Соловьев или Дмитрий Киселев, если пятеро их найдут, предложат и те согласятся. Другое дело, кого люди предложат. Да, мы находимся в состоянии осады, атаки на нас идут с разных сторон. И в этом смысле, наверное, мы такой бастион Сен-Жерве с вышитой салфеткой, он как бы самый большой образ сейчас для «Эха».

— Но отбивать эти атаки можно бесконечно, Алексей Алексеевич, они и сами будут бесконечны.

— Знаете, когда президент говорит, что чего-то пофилтруйте, надо же понимать, что он говорит, что он имеет в виду, да?

— И что же?

ВНОСИТЬ СМЯТЕНИЕ»»

— Есть вещи, которые его оскорбляют. Ему о них докладывают, конечно, он же не слушает радио фулл-тайм, как и я. И вот докладывают, а он реагирует: как это может быть на твоей радиостанции? Как это может быть на российской радиостанции? Это не личные претензии. И я, собственно, понимаю, что скорее его задевает стилистика. Проблема заключается в том, что стилистика современной журналистики сильно огрубела. И мы на «Эхе» следуем, естественно, этой стилистике, имея в виду, что за окном эта стилистика жесткая, агрессивная, некомпромиссная, и она выигрывает. Не только в журналистике, но и в политике. Посмотрите, кто выигрывает выборы. Популисты и грубияны. И это токсично, ты даже не замечаешь, как становишься несдержан, более груб, более агрессивен, больше огрызаешься. И вот эта стилистика для тонкого уха людей, которые давно привыкли слушать «Эхо», вызывает раздражение. Я все понимаю, но, к сожалению, противодействия не существует. То есть существует, но оно малоэффективно. Вот я своим штатным журналистам буквально запрещаю теперь употреблять некоторые слова.

— Например?

— Ну, например, «укроп» или «ватник». У нас ведь журналисты работают

разных мнений, но я сказал, что как журналист «Эха Москвы» ты не можешь говорить про украинцев «укропы», а про сторонников независимости Донбасса «ватник». Вы не можете. Почему? Потому что я так решил. Потому что это ничем не обоснованное оскорбление. Еще начинают играть на внешнем виде — маленького роста, большого роста. Я говорю: «Послушайте, а если бы человек был другого роста, что-то в политике и в вашей критике изменилось бы, если бы он был не маленький, а великан, или, наоборот, не великан, а маленький? Вы чего себе позволяете? Вы политику анализируете или внешний вид? Ну, тогда вам на «Гламур». И это стало нормой во многом, и это заразно, и я с этой заразой борюсь. Я ее как бы пытаюсь профилактировать, но удерживать невозможно. Думаю, поэтому растет раздражение по отношению к нам и к другим медиа. Я сам по этому поводу раздражаюсь и все время себя останавливаю, чтобы быть не столь грубым в эфире. И то, что я позволяю себе в твиттере, не позволяю себе в эфире.

— А кто докладывает Путину и кто в итоге транслирует вам его недовольство? Громов, Песков?

— Откуда я знаю? Знаю, что в распечатках мы находимся, в дайджестах.

Бессменный главред «Эха Москвы» — об управлении радиостанцией, государством и о крупнейших просчетах власти в 2018 году, а также о подготовке пятого срока Владимира Путина и смысле журналистики

И думаю, что недовольство исходит от президента. И мне совершенно все равно, кто ему принес.

— И кем оно было вам доставлено тоже?

— Да. Это не важно, друзей у меня много (а конкурентов еще больше).

— Но теперь вам с ними уже не пить вискаря.

— Да, пока временно. И как мне сказал врач, это было очень смешно: «Запомните, Алексей, пиво [нельзя] — пожизненно». Мой первый пожизненный приговор — пиво долой... Я к чему — общая ситуация, она очень неприятная. Приходят [на эфир] люди, которые безобразными словами обзывают здесь и президента, и Навального, и Меркель...

— Президента обзывают?

— Ну, конечно. Есть же такие люди у нас. И что я должен делать с ними? Они к нам приходят, это наши гости. Они делают ставку на карикатуру, на сатиру, и это имеет право на существование. И в эфире есть такие карикатурные мнения, и они должны быть. И они должны быть. Эта история — запретить карикатуру — это вот со времен датских карикатур на Мухаммеда ведь.

— Похоже, это вас и спасает — карикатурный формат. Причем как либеральных фигур, так и консервативных.

— Так я и говорю: Навальный, например, про Явлинского у нас такое говорил... Это наша страна, мы «Эхо», мы эхо, мы зеркало, мы звуковое зеркало, мы отражаем весь спектр мнений, которые существуют в нашей стране. И когда нам говорят: «Уберите этих ксенофобов...» — я говорю: «Я не могу убрать ксенофобов, потому что в нашей стране, как показывает изучение «Левады», 15–20% ксенофобов. Боритесь с ними в эфире, разоблачайте их в эфире, а не запрещайте их». Поэтому нас все критикуют, все нас не любят, мы, несчастные, плачем от недостатка любви и со стороны власти, и со стороны оппозиции, и со стороны гражданского общества.

← СТРАНИЦА 11

— **Интервью Альбац с Навальным. Евгения Марковна считает, что 22 миллиона штрафа возникли именно из-за этого интервью. Что скажете сами? Нельзя теперь вообще уже куда-то звать Навального?**

— Я не считаю, что в интервью с Навальным Женя вышла за правила нормальной журналистской профессии. Я бы, конечно, провел его более жестко, но мы все разные и имеем абсолютное право на разные умения. Она разговаривала с ним стилистически так же, как Маргарита Симоньян разговаривала с Петровым и Бошировым.

— **То есть нежесткий благодушный разговор с Навальным в наших реалиях, когда все кипит, — это уже повод [атаковать], прецедент?**

— Скажу так: есть профессия, за окном может кипеть, и как главный редактор я должен это учитывать, но я не могу на это повлиять. Журналист как профессионал не может учитывать, что за окном кипит, он исполняет свою работу. Вот его научили как столера делать стол, и он не может делать стол на двух ножках, он должен сделать на четырех, даже если дерева не хватает, так и журналист. Поэтому в моем понимании аудитория заслуживает к себе профессионального отношения. Это не вопрос Альбац и не вопрос Навального, это продукт, который создала Женя Альбац с Навальным и отдала нашим слушателям — сторонникам Навального, противникам Навального, равнодушным к Навальному, анализикам. И в данном случае я ничего непрофессионального в этом интервью не нашел.

— **А те ваши друзья, что они говорят?**

— Друзья, они же в разных башнях [Кремля] сидят. Они, конечно, считают, что это история сдетонировала окончательно после этого интервью. Отношение там такое: «Ну, посмотрите, чего она говорит». Чего она говорит, а не он. И все. Тем более что повод частично был — связан с невыполнением правил. И схватили. Я всегда говорю, когда ты имеешь в противниках государство, ты улицу на желтый свет переходить не можешь, ты можешь переходить только на зеленый, и то на пятой секунде, и то только по «зебре».

Это решение, конечно, политическое, никакое оно не юридическое. Меня проконсультировали, я бы сказал, наши ведущие юристы, которые отнюдь не являются поклонниками Навального и Альбац. Срок прегрешения Жени Альбац истек давно. Это решение Пленума Верховного суда. Ну, ребят, ну хватит уже, ну какая здесь юридическая история? Здесь явное разорение и выживание Жени из страны, потому что, если у нее не будет журнала, чего ей здесь делать.

— **Есть ли вообще смысл заниматься сейчас профессиональной журналистикой в России? Притом что дела в профессии настолько неудовлетворительны.**

— А их никогда нельзя было назвать удовлетворительными. И давайте четко разделять журналистику и пропагандистов. У меня будет простое объяснение: пропагандист сначала имеет в виду цель, потом дает мнение и информацию. Журналист не знает цели, не знает, к чему приведет его публикация, он просто не может просчитать. Поэтому его задача — публиковать мнения, информацию, дискуссии. Пропагандист же все рассчитывает, поэтому факты, мнения, дискуссии, гостей он подбирает под ту цель, которую преследует. И это другая работа.

Тут был опрос, какие журналисты для вас самые популярные? В радиожурналистике я второй за Соловьевым. Я оскорбился. Не потому, что я второй, а потому что мы с ним разных профессий. Вы чего, ребята?

— **Соловьев понимает это и гордится?**

— Ну, конечно. Соловьев очень умный и очень талантливый...

— **Пропагандист.**

— Умный и талантливый человек. Он все понимает, и мы еще дождемся момента, когда он будет прыгать на пепле Путина

и объяснять, как он с ним боролся, специально все преувеличивал, чтобы показать всю ничтожность. А эфир [поверженному] Путину будет давать только «Эхо Москвы», как обычно это и происходит, понимаете? Мы даем эфир всем, и особенно тем, кого гонят — справедливо или не справедливо, не важно. Это наше правило. А у них правило — тех, кого гонят — [топтать]. На примере Немцова — я же помню, как Соловьев облизывал ему ботинки, на моих глазах — ему и Чубайсу. И что было потом. А у нас наоборот: сильный сам пробьется, слабому дай слово. И потом, каждый сильный может стать слабым — это надо помнить.

— **Тем не менее пространства для профессиональной журналистики почти не осталось, разве нет?**

— То, что случилось с нашей профессией в стране, было мне понятно в 2000 году, когда мне лично президент сказал, что он воспринимает медиа как инструмент собственника — либо государства, либо частного собственника. Это инструмент, это не институция для него. Это мы думаем, что мы институты, а он считает, что это инструмент, и собственник нас использует. И если мы в плохих руках, то этот инструмент надо либо сломать, либо вырвать из рук собственника и сделать из него хороший. Что президент все 18 лет и делает абсолютно искренне. Он так считал, он так считает, он это делает.

— **«Новую газету», «Эхо Москвы», «Дождь» и другие небольшие СМИ часто винят в том, что мы — витринная журналистика. Что, по сути, встроены в систему.**

— Послушайте, так было. Я прекрасно понимаю, что одна из составляющих сохранения нас — это [роль] витрины для Запада. Но сейчас Путину абсолютно все равно, что думает Запад. Слушайте, у нас разговор по ракетам разрывается, у нас санкции сплошные, какая ему разница, что по этому поводу подумает Трамп, Меркель или Макрон? И вот мы стремимся к нулевой витринной журналистике. Но я, например, точно понимаю, что, скажем, «Эхо» является, и Путин это знает, небольшой частью его информационной поляны, где он сам получает информацию, то, чего нет в папочках. В этом смысле мы для него полезны. Он понимает, что «Эхо» не поддерживает никакой политической силы, то есть не ведет войну против него. Мы никого не поддерживаем, а освещаем как есть, он понимает, что мы не зловредны, и самое главное — мы не являемся электоральным ресурсом. Ну, что такое «Эхо» с точки зрения выборов?

— **Не фактор политики, да?**

— Нет-нет, мы радио влияния. Мы говорили с ним об этом. Нас слушает истеблишмент, нас слушают люди, принимающие решения, и таким образом мы часть [принимаемых ими] решений. Это нормально. Но это может кончиться, если, что называется, скажут: «Надоели. Не фильтруйте».

— **Все неподконтрольные медиа в России могут сказать о себе то же самое. В таком случае действительно все работают на сохранение системы и существующего порядка вещей, ведь лучше не становится, как бы кому ни хотелось повлиять на решения и быть частью картины путинского мира.**

— Мы не являемся частью картины его мира, но являемся частью картины мира всех слушателей «Эха Москвы», их значительно больше. Мы часть их ландшафта... Послушайте, мы не будем для него делать отдельные передачи, как для Ленина делали отдельный номер «Правды», мы этого делать не будем. Мы создаем продукт, выкладываем его на полочке, дальше проходят люди и берут или не берут этот продукт, всё. А если думать иначе — это тогда пропагандистская история: а как же нам повлиять на президента? Да невозможно так работать, это другая работа. Вот вся история с Бошировым и Петровым. И когда все СМИ писали, я понимаю уровень его недовольства, но, извините ради бога, это факт, существующий в общественном пространстве, мы с вами не можем про это не

Алексей ВЕНЕДИКТОВ:

«Наша миссия —

вносить

смятение»

писать, мы не можем про это не говорить, и мы к этому относимся очень серьезно, потому что я считаю, что это дэмидж для моей страны. Являюсь ли они агентами ГРУ, не являются они агентами, являются они Бошировым и Петровым... Вот эта вся конструкция — это дэмидж моей страны, всё. И когда мы это сообщаем, мы хотим, чтобы все люди задумались. Не согласились, а задумались. Мы публикуем все, что было на эту тему. Я понимаю, что этим недовольны, но надо вспомнить, что я был вторым русским журналистом, который приехал в Солсбери через полтора месяца после попытки отравления. Туда вообще никто не поехал, кроме РЕН ТВ, — кругом все больные, что ли? Нет, просто ленивы и нелюбопытны, ведь все по интернету можно. А я прошел ногами весь маршрут. И это наша работа. Я не знаю, кто [отравил Скрипалей]. Может, отравились, как говорит племянница Виктория, несвежими крабами. Не знаю. Но я публикую все.

— **Зачем?**

— Чтобы мои слушатели могли делать правильные выводы, я для них публикую, а не для себя. Мне вообще хорошо бы выпускать «Дилетант», и все. А каждая публикация вызывает массу звонков, нареканий. Я говорю: «А чего не так-то? Вот газета «Гардиан», например, написала, мы сделали перевод и опубликовали, вот судья вынес решение по делу Литвиненко, мы перевели 359 страниц и опубликовали. Зачем? Чтобы наши слушатели составили собственное мнение. Не мое мнение, а собственное мнение, имея максимальное количество фактов, мнений и гостей.

— **Но на что это в итоге влияет-то? Смысл какой?**

— Никакого. Смысл жизни — смерть. Никакого.

— **Два года назад вы мне за этим столом говорили, что идея «Эха Москвы» — это «быть ингибитором отравления»...**

— Абсолютно, да.

— **Но теперь, спустя два года, вы сами видите масштабы отравления. Замедления, мягко говоря, не видно?**

— Да и «Эха» [в таком масштабе] не видно. Но послушайте, у меня нет задачи, хотя мы и массмедиа, как-то влиять на массы. Мы предлагаем набор продуктов, дальше люди сами — внимание! — сами выбирают.

— **Это про рынок. А я вас про миссию спрашиваю, которая у вас не работает, и какой смысл что-либо продолжать.**

— Это вы так считаете, Павел, что она не работает. Если бы миссия не работала, то наших уважаемых слушателей было бы в Москве не 900 тысяч, а 500 тысяч. Они бы просто от нас уходили. А они не уходят. И мы сохраняем в людях критический настрой. Мы их пугаем, наша миссия — путать, миссия в том, чтобы заставить людей задумываться. И про нас поэтому говорят: они чего-то тут передали [важное], но они, конечно, говнюки, на «Эхе»...

— **Путать — это уже не про замедление отравления, это другое.**

— А это не важно. Важен факт. Важна публикация. Хотя мы сами не проводим расследования, я уже говорил.

— **Кстати, это тоже составляющая безопасности радиостанции?**

Влад ДОКШИН — «Новая»

— Нет, ведь мы же все равно публикуем это все как публикации. И в том числе многие очень острые расследования. Вот могу рассказать вам историю с Золотовым Виктором Васильевичем, потому что я его знаю, хотя не общаемся уже давно. Моя реакция на его ролик про Навального: «Подменили Виктора Васильевича, это не он, этого не может быть». Потому что он холодный, внимательный, жесткий, расчетливый. А в ролике была какая-то истерика. И дальше он сам сказал: «Я вспылал, дурак». Это он про себя сказал публично. То есть я был прав. А теперь надо копать и разбираться, в чем обвинения Навального существенные, а в чем они политические. Потому что я не готов рассуждать насчет сезонных цен на капусту. Но я разговаривал с крупнейшими поставщиками капусты, и они говорят: «Леш, ты не понимаешь, это сезонные цены, так нельзя сравнивать, ну это просто неправильно. Когда у тебя 300 тысяч человек, у тебя идут огромные объемы по всей стране...» Но при этом надо дожидаться ответа Росгвардии по конкретным [претензиям]. В суде, наверное, если там какая-то компания подала на Навального. Но в любом случае мы это публикуем и ответы публикуем. И Золотова публикуем с его ответами. Вот есть Навальный, есть Золотов — кому хотите верить, проверяйте.

— **Последнее время много разговоров про некую расцементировку вертикали власти. Что президент утратил интерес к внутренней политике и все начало бродить само по себе. И вот тот же Золотов.**

— Я не думаю, что это расцементировка. Я думаю, что стало очень много

« Очевидно, что сроки подходят, 2024-й не за горами, придут царедворцы и скажут: «Владимир Владимирович, солнышко наше, без вас никуда». И это отвечает его искреннему пониманию

источников информации, в том числе анонимных телеграм-каналов, которые вещают как бы от разных башен [Кремля]... Вот я вам скажу, что знаменитое письмо Белоусова [про изъятие сверхдоходов у компаний] у меня появилось одновременно с [анонимных каналов] Незыгарь. Но, в отличие от Незыгарь, я начал его проверять. А он молодец, его опубликовал, и все ссылались на него. И хорошо, мы тоже ссылались на него. Я к чему — все эти источники информации стали как бы фронтменами разных башен. Если раньше вся борьба была, как говорил Черчилль, «у бульдогов под ковром», то теперь у каждого «бульдога» есть такая «птичка». Знаете, есть симбиоз — носорог и птичка? Носороги бьются, а птички чирикают, каждая сидя на своем носороге. Так было всегда, но раньше птичек не было, а сейчас вот они, птички. И поэтому очень трудно ориентироваться и возникает полное впечатление, что во власти ведутся информационные войны.

— **Но все-таки очевидно, что Путина перестала интересовать внутренняя политика, а только спасение планеты. И на этом фоне...**

— Слушайте, я всегда читаю стенограммы его совещаний на всяких нацсоветах и т. д. Он входит до таких мелочей, что, я бы сказал, меня тошнит. Причем понятно, что он не знал, что скажет какой-нибудь губернатор, там сидят сорок губернаторов, а он все держит в голове, он без бумаги: «Вы меня душите. У вас тариф такой-то, это стоит столько-то...» То есть он это знает. А мы же пресса, мы же цепляемся к каждому слову — «все пойдем в рай» и так далее. А когда ты начинаешь читать внимательно стенограмму, ты видишь, что он готовится по мелочам. Такое микроуправление, может быть, неправильно. Тем более что да, сейчас у него главная задача — это спасение планеты. Конечно, для него Трамп важнее, чем губернатор Приморья для него, но при этом он все равно вникает. Страна в ручном управлении — и в этом проблема. Мы это видим по губернаторским выборам. До сих пор не нашли и. о. губернатора на Сахалин.

— **А вы говорите — нет расшатывания. Губернаторы, Золотов, ГРУ и Солсбери — это только последние месяцы.**

— Ну, про Солсбери — не ново: и раньше казнили предателей. Просто люди [о власти], как саудиты с Хашогги, не просчитали последствия. Вспомните Литвиненко, Москве же его простили? Простили. И другие подозрительные смерти русских диссидентов. И никаких скандалов не было. И здесь [так же думали]: ну, умрет дома человек. Предыдущий опыт показал: никаких серьезных последствий не было. В том числе по Литвиненко не было действительно серьезных. Ну, английские спецслужбы не общаются с российскими. Обойдемся. Еще какой-то русский умер, у третьего инфаркт. Ну и что? Ну, покричат, вышлют 10 дипломатов, и мы вышлем 10 дипломатов. А [в Солсбери] накопилось и сдетонировало... На мой взгляд, в Москве просто не просчитали последствия, потому что привыкли к тому, что последствий раньше не было. За войну в Грузии не было последствий. Поэтому был Крым и поэтому Донбасс. Вот если бы за Грузию наступили последствия, может быть, и не было бы Донбасса.

— **Как объясним ситуацию с поражением губернаторов, получивших поддержку Кремля?**

— Дело в том, что все работало до сих пор. Почему перестало? Во-первых, нако-

он действует по парадигме предыдущего царствования.

— **Последний вопрос про Путина. Что вам слышно про конституционную реформу, о которой столько разговоров в последнее время?**

— Вернемся на шаг назад, к идеологии. Уйти в тяжелое для страны время — это в его понимании дезертирство. Мне все говорят: «Он беспокоится о собственной безопасности». Да, это правда. И у него появилась миссия после Крыма — «русский мир». Это тоже правда. Но также есть понимание, что сбегать — это дезертирство. Поэтому он так плохо относится к людям из его команды, которые уходят. «Ребята, да, тяжело, но вы что, побежать решили?» И поэтому если все это сплавить — да, безопасность, да, миссия, да, дезертирство. Сложили и...

— **И получается пятый срок?**

— Да, пятый срок. Условно. И каким образом можно это сделать? Есть варианты. Они обсуждались и предыдущей администрацией. Сидели люди, наливали друг другу томатный сок (они сейчас абстиненты, все за здоровый образ жизни, теперь и мне придется к ним присоединиться) и разговаривали: «Ну, вот если шеф захочет, вот как это можно сделать юридически? А можно просто изъять норму про два срока одним движением руки. А можно еще переконструировать все управление, которое, если оно покажется ему неэффективным, сделать Госсовет. А не лучше ли совместить миссию и объединиться с Белоруссией? А куда мы денем тогда Александра Григорьевича?» И вот эти разговоры, они существовали еще в предыдущем мандате.

Сейчас очевидно, что сроки подходят, 2024-й не за горами, это кажется, что пять лет, а они пролетят незаметно. И вот придут царедворцы и скажут: «Владимир Владимирович, солнышко наше, без вас никуда». Это отвечает его искреннему пониманию. Он говорит: «А что вы мне можете предложить?» — «А вот одна папочка, вот другая, вот третья». — «Я поизучаю». И поизучает. Думаю, что мы уже где-то в 2021 году, а там выборы в Думу, то есть то большинство, которое будет изменять или утверждать новую конструкцию, — мы уже все поймем.

— **То есть действительно самое «веселье» еще впереди.**

— Я считаю, что вот этот его мандат, он, в отличие от других, мракобесный. Он ведь всегда был светским человеком, все его реакции были как у взвешенного светского человека. А в этом мандате мы видим резкое усиление именно религиозно-идеологической позиции, а не просто идеологической. Кто-то говорит, что это из-за Тихона Шевкунова, но я бы это связывал с его изменившимся представлением о мире, для него это не только сугубо прагматичная история, а еще и мистическая.

— **Какие последствия для нас всех?**

— Ну, думаю, что последствия будут индивидуальные. Слушайте, я же человек, которому впадать в депрессию не свойственно не потому, что я такой веселый дебил, а потому, что — зачем? Мы работали. Что изменилось? Ну и работайте. Если вам надоело работать, я понимаю. Если вы ставите на какой-то результат, как на олимпийскую медаль, тоже я понимаю. Только не надо было ставить. Я всегда говорю: «Нет никакого конечного результата».

— **Будете дальше вносить смятение и нарываться, да?**

— Безусловно. Это и делаем. Знаете, каждый журналист «Эха» крайне неудобный персонаж, вы здесь не найдете ни одного сю-сю-сю, просто ни одного, обратительные люди. Но мне все равно, потому что они работают. Они как пекари — стоят там на кухне и без остановки пекут пирожки, а я — у прилавка, стою и продаю. Вот и все. Хотите — берите, хотите — нет!

— **Ну, с днем рождения.**

— Спасибо!

Павел КАНЬГИН, «Новая»

ДЕЛО ОБ УГРОЗАХ

Где: Калининский районный суд Тюмени
Кто: пенсионерка Нина Трапш
Статья: 296 ч. 2 («Угроза убийством и причинением вреда здоровью»)
Решение: штраф 30 000 рублей

В Калининском районном суде Тюмени рассматривают уголовное дела в отношении 74-летней пенсионерки Нины Федоровны Трапш. Бабушку обвиняют в том, что в июле прошлого года она якобы угрожала убийством 24-летнему сотруднику Следственного комитета Сергею Колесникову. Дикость истории признает даже судья. Но в том, что приговор будет обвинительным, — никто не сомневается.

За 20 минут до начала заседания у входа в зал суда собираются 11 человек. Это рекорд посещаемости. Раньше на суд к пенсионерке приходили только ее сын Владимир, адвокат Александр Остапенко да равнодушный тюменский коммунист Александр Черепанов. Ну и прокурор с потерпевшим следователем.

Однако на прошлой неделе Черепанов решил расшевелить общественность: создал петицию в интернете, собрал под ней 351 подпись и предъявил журналистам. И вот результат — у зала суда появились люди.

4 июля прошлого года у нас дома был обыск, который проводил ныне потерпевший следователь Колесников, — рассказывает Владимир, сын Нины Федоровны. — Колесников тогда пришел в сопровождении оперативника Дмитрия Тагильцева и заявил, что маму подозревают в угрозах заместителю мэра Тюмени Максиму Афанасьеву. Якобы Афанасьев получил письмо, в котором его обещали убить. И по стилистике это письмо, как сказал следователь, было похоже на жалобы, которые мама писала насчет плохого ремонта дороги на улице Московский тракт, где мы живем.

Никаких обвинений Нине Трапш по делу об угрозах вице-мэру предъявлено не было. Да и дело закрыли.

Но во время обыска мама сильно нервничала. Она человек эмоциональный, — продолжает Владимир. — Поэтому когда следователи были в квартире, она действительно кричала, чтобы они уходили. Но без угроз.

Следователи ушли, изъяв принтер. Семья Трапш забыла о них на 5 месяцев. А 12 декабря силовики явились снова.

— Они заявили, что в июле мама угрожала следователю Колесникову топором. И что они пришли искать этот самый топор.

В пересказе следователя Колесникова ситуация выглядит так: «Гражданке Трапш во время обыска стало плохо. Мы вызвали ей скорую помощь. Скорая приехала, гражданку Трапш положили на кровать и начали мерить ей давление. Потом вдруг она вскочила и начала кричать: «Я тебе голову проломлю, я тебя топором ударю». Вела себя неадекватно. В тот момент мне казалось, что если у нее действительно есть дома топор, то она его возьмет и ударит меня».

Топора в доме Нины Трапш не нашли. Но это не помешало Следственному комитету возбудить против пенсионерки уголовное дело по ч. 2 ст. 296 УК РФ — «Угроза или насильственные действия в связи с производством предварительного расследования» (до двух лет лишения свободы).

— Вы подавали ходатайство на фотосъемку, — говорит мне судья Черкасова — К сожалению, разрешить я ее не могу.

— Почему?

Бабушка специального назначения

В Тюмени 74-летнюю пенсионерку осудили за угрозы следователю

Ответ судьи оказывается неожиданно человеческим.

— Понимаете, вид пожилой бабушки за решеткой никого не умиляет. Не умиляет он и меня, — говорит Черкасова. — Но когда для нее избиралась мера пресечения, у нас не было выбора. Мы планировали начать суд еще семь месяцев назад, к тому моменту Нина Федоровна находилась под подпиской о невыезде. Мы слали ей повестки, но она в суд не приходила. Мы посылали приставов — они не могли заставить ее дома. В конце концов, мы были вынуждены объявить ее в розыск.

Пенсионерку задержали 28 августа в парке около ее дома.

— После того как ее объявили в розыск, избрать меру пресечения не в виде содержания под стражей было невозможно. И пришлось отправить ее в СИЗО, хотя мне как человеку это тоже не нравится, — продолжает судья. — Но таков закон. Сейчас я хочу только поскорее это дело закончить.

Тем временем секретарь суда зовет всех в зал. Нина Федоровна уже сидит в клетке.

Рядом с прокурором — потерпевший следователь Колесников.

Заседание начинается с допроса фельдшера скорой помощи Олега Шушкова — в июле прошлого года он приехал на вызов, когда Нине Трапш стало плохо во время обыска.

— Вызов поступил около 8.30 утра, — вспоминает фельдшер. — Женщина жаловалась на боли в сердце. Мы приехали. Увидели в квартире

Нина Трапш

Фото из семейного архива

сотрудников полиции. Они объяснили, что проводят обыск. Мы померили подсудимой давление, оно было высоким. Периодически она действительно кричала полицейским, чтобы они убрались из квартиры, но каких-то угроз я не помню.

Прокурор просит разрешения зачитать показания фельдшера на предварительном следствии.

— «Женщина была очень возмущена тем, что в ее квартире проводится обыск. Она все время ходила за следователями и ругалась на следователя-мужчину очень высокого роста (на Колесникова. — И.Ж.). При этом она использовала такие слова: «Отваливай, пока я тебя не убила, сейчас башку отрублю, гадина», — читает прокурор.

— Да, я подтверждаю подлинность этих показаний. Просто забыл уже, полтора года прошло, — соглашается фельдшер.

Следующий свидетель — оперуполномоченный полиции Дмитрий

Тагильцев. Он проводил обыск в квартире Трапш вместе с Колесниковым.

— Поведение подсудимой было, мягко говоря, неадекватным. Она в ходе обыска начала симулировать сердечный приступ. Скорая приехала и никакого приступа не обнаружила. Посылала нас на три буквы, угрожала, что «отрубит башку». Я не исключал в тот момент, что она может воплотить свои угрозы в жизнь.

Последним свидетелем стала соседка Нины Федоровны Александра Эполетова. Она была при обыске понятой. Эполетова подтвердила, что Трапш ругалась на следователей, но каких-либо угроз не помнит.

Сама Нина Федоровна сидела молча, а в конце заседания попросила отпустить ее домой.

— Понимаете, — сказала она, обращаясь к судье, — меня в СИЗО все жалеют. Даже сотрудники. Говорят, что никогда таких старых к ним не доставляли.

После заседания подхожу к следователю Сергею Колесникову. Хочу узнать, действительно ли он воспринял угрозы бабушки (если они и были) всерьез.

— Комментировать буду только с разрешения Следственного управления, — отрезает Колесников.

В СК разрешения не дают. Лишь подчеркивают, что убеждены: Трапш совершила преступление.

На следующем заседании оглашен приговор. Судья Галина Черкасова признала бабушку виновной и приговорила к штрафу в размере 30 000 рублей.

— Правда, от уплаты штрафа маму освободили, потому что два месяца она провела в СИЗО. Это зачли, — отметил сын подсудимой Владимир Трапш. — Обжаловать приговор, скорее всего, мы не будем. Себе дорожке.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Тюмень

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО ВОРОНЕНКОВА

обвиняемого в мошенничестве и убитого в Киеве в прошлом году.

«Суд приходит к решению о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого», — постановила судья Надежда Ткачева. О прекращении дела просили сын Вороненкова, мать и супруга.

Потерпевший по делу Отари Кобахидзе, напротив, требовал рассмотреть дело и вынести обвинительный приговор. «Я все больше убеждаюсь, этот человек уехал на Украину и скорее всего жив. Настаиваю, чтобы рассмотрели дело и признайте его виновным. Тогда я буду благодарен правосудию», — заявил Кобахидзе.

Однако судья закрыла уголовное дело против Вороненкова без права на реабилитацию. Кобахидзе намерен обжаловать решение.

Денис Вороненков обвинялся в мошенничестве и организации фальсификации в ЕГРЮЛ. Речь шла о незаконной, по мнению СК, сделке по продаже здания, право собственности на которое имел потерпевший. Кроме того, Вороненков обвинялся в организации обналичивания денег.

ДЕЛО УЛЮКАЕВА

Алексея Улюкаева для уплаты штрафа по приговору суда.

■ **Тушинский суд Москвы** прекратил производство по уголовному делу в отношении бывшего депутата Госдумы Дениса Вороненкова,

Улюкаев по решению суда должен был заплатить штраф 130,4 млн рублей. Часть суммы была выплачена сразу, осталось 124,9 млн рублей. С них теперь и сняли арест. О снятии ареста просила и защита экс-министра.

В декабре 2017 года Замоскворецкий суд приговорил Алексея Улюкаева к 8 годам колонии строгого режима, признав его виновным в получении взятки в 2 миллиона долларов от главы «Роснефти» Игоря Сечина якобы за выдачу министерством положительного заключения на покупку «Башнефти». Сам экс-министр вину отрицает, называет себя жертвой провокации. Что касается потерпевшего, то Сечин из-за «плотного графика» пришел только на апелляционное рассмотрение дела в суде. Его допрос проходил в закрытом режиме по просьбе прокуратуры.

ДЕЛО АМРИЕВА

Грозного. По словам спортсмена, в 2013 году неизвестные похитили его, привезли в здание одного из подразделений МВД и пытали там два дня. Одним из похитителей был высокопоставленный чеченский полицейский, который подозревал в покушении на себя старшего брата Амриева Зураба, уехавшего в Германию.

После пыток спортсмена доставили домой к родителям, выдвинув условие, что старший брат должен вернуться в Чечню, но Амриев зафиксировал травмы и уехал из России. Позже спортсмен обратился в СК с заявлением о пытках, но ведомство вынесло 17 отказов в возбуждении дела, которые впоследствии отменялись.

■ СК в 17-й раз возобновил проверку по жалобе чемпиона по смешанному единоборству Мурада Амриева на пытки в полиции

ДЕЛО О СТАДИОНЕ

Суд: Московский городской суд
Подсудимые: Сергей Трибунский, Амир Кушхов
Статья: 159 ч. 4 («Мошенничество, совершенное организованной группой в особо крупном размере»)
Стадия: продление срока содержания под стражей
Решение: арест продлен

Следователь Будило и его фантазии

Как уехать за границу без загранпаспорта

Следователь Николай Николаевич Будило (из «списка Магнитского») считает, что человек может уехать за границу, не имея загранпаспорта. Как технически это можно осуществить — пересечь границу Российской Федерации без паспорта — следователь и его начальство (из Следственного департамента МВД) не объясняют. И на запросы «Новой» не отвечают. Зато каждые три месяца Николай Николаевич Будило привычно просит судей Тверского суда Москвы продлить стражу калининградскому инженеру Сергею Трибунскому среди прочего на том основании, что тот «может скрыться от следствия за границу». Правда, российский паспорт Трибунского изъят следствием, а загранпаспорта у него нет и никогда не было. И за границу он тоже — ну вот так получилось — никогда не выезжал. Да и выехать без загранпаспорта никуда даже при желании не мог, так как жил в анклав (Калининграде), откуда, сами понимаете, уехать можно опять же только по загранпаспорту.

Следователь об этом знает. Еще об этом знают судьи Тверского суда, но, разумеется, на этот абсурд с отсутствием паспорта и одновременной возможностью «скрыться за границу», как и на многое другое, закрывают глаза. И каждые три месяца продлевают обвиняемому содержание под стражей. А Мосгорсуд каждые три месяца оставляет решение в силе.

Вот и 31 октября судья Мосгорсуда Андрей Расновский снова оставил Трибунского в СИЗО. Основания те же: может скрыться, оказать давление на свидетелей и уничтожить доказательство.

В московском СИЗО «Водник» 33-летний Сергей Трибунский, инженер из Калининграда, сидит уже 16 месяцев. Трибунскому не повезло — он фигурант одного из эпизодов, вмененных

братьям Магомедовым, которым тот же Тверской суд каждые три месяца по ходатайству все того же следователя Будило продлевает арест. Трибунский работал на стройке стадиона «Арена Балтика» в Калининграде в качестве замначальника департамента строительного контроля «Регионального управления заказчика капитального строительства». Вопросы к стройке у следствия возникли в 2014 году. Но в итоге все работы по подготовке площадки для строительства стадиона были выполнены. Главгосэкспертиза проект одобрила и приняла. Качество работы подтвердил Калининградский арбитраж и суд Санкт-Петербурга, которые провели экспертизу. Выводы: «Результаты работы отвечают требованиям технической и проектной документации». Три года Трибунский и его начальники в качестве свидетелей ходили в СК, пытаясь это все объяснить. За три года Трибунский ни разу не предпринял попытку сделать загранпаспорт и уехать из страны. Он продолжал работать на стройке, женился, в семье родился ребенок. Но в конце июня 2017 года Трибунского и двух его начальников (включая экс-министра строительства Калининградской области Амира Кушхова), которые тоже никуда за три года не скрылись, задержали и этапировали в Москву. Трибунского взяли прямо со стройки, в шлепках. В Москве им предъявили обвинение «в хищении бюджетных средств в особо крупном размере» при строительстве стадиона «Арена Балтика».

«Объясните, как без паспорта можно уехать за границу?» — Любовь, мама Сергея, как каждая вторая мама или жена, чей ребенок/муж попал в СИЗО, когда ничего не остается, от отчаяния пишет письма президенту.

Сергей Трибунский

До президента письма, естественно, не доходят, они доходят до приемной администрации президента, которая по классике жанра пересылает эти письма тем, на кого адресаты и жалуются. В данном случае жалоба Любови отправилась к следователю Будило. И следователь ответил маме следующее: «Доводы о том, что у Трибунского С.Г. нет заграничного паспорта и он не может уехать за границу, тем самым скрыться от следствия и суда, не обоснованы, так как в ходе расследования установлено, что его родственники имеют имущество за границей».

Как наличие у родственников обвиняемого имущества за границей может позволить этому обвиняемому уехать к родственникам за границу без загранпаспорта, следователь матери не объяснил.

У Сергея Трибунского есть старший брат, у него в Латвии проживает бывшая жена с 6-летним сыном, которых брат периодически навещает по визе (вид на жительство у брата отсутствует). Все

имущество бывшей жены Трибунского — двухкомнатная хрущевка и подержанная машина. Других родственников за границей у Трибунских нет.

«Новая» в официальном запросе спросила у следователя Будило, это ли «имущество за границей» им имеется в виду как обоснование для содержания под стражей Сергея Трибунского. И если да, то как это имущество может позволить обвиняемому, не имеющему загранпаспорта, скрыться из России за границу?

Здесь мог бы быть ответ следователя Будило, но, увы, он нам не отвечает.

Зато следователь продолжает отвечать (вместо президента) на жалобы Любови Трибунской. Например, рассказывает ей, в чем обвиняется ее сын, и указывает на «тяжесть» статьи.

«Сыну вменяется хищение 752 млн бюджетных средств. Это сумма, выделенная на строительство стадиона. Однако объект построен. Мой сын ничего не крал. Ранее не судим. У Сергея нет квартиры, нет машины, нет банковских счетов, одни долги и кредит, который он брал на свадьбу и на рождение ребенка, а сейчас мы, родители, его выплачиваем. У него на иждивении трехлетняя дочка, семья распалась. Сын сейчас в Москве. Мы — пенсионеры, вынуждены на пенсии работать, чтобы заработать на адвоката. Если бы он действительно занимался хищением, то у него было бы все из перечисленного. Но ничего этого нет. <...> Посещать его в Москве мы тоже не можем. Мы не просто ограничены в средствах, мы их вовсе не имеем, — это тоже из писем Любови Трибунской президенту Путину. — Как в случае домашнего ареста он скроется? Мы живем в анклав, за границей РФ. Вокруг госграница. Без загранпаспорта никуда. А у него его не было и нет. Ну как он может сбежать?!»

Это письмо администрация президента тоже перенаправила следователю Будило.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»

ДЕЛО О ГОСИЗМЕНЕ

«Не научился заправлять кровать»

Суд отказал в УДО осужденному за госизмену инженеру Кравцову

Где: Zubovo-Polyanskiy районный суд Республики Мордовия

Кто: Геннадий Кравцов

Статья: 79 УК РФ («Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания»)

Решение: отказано

Зубово-Полянский суд Мордовии на прошлой неделе отказался удовлетворить ходатайство об условно-досрочном освобождении осужденного по статье о госизмене радиоинженера Геннадия Кравцова, который отбывает наказание в мордовской ИК-5 для бывших сотрудников силовых структур. Об этом «Новой» сообщил адвокат Кравцова Иван Павлов, руководитель объединения «Команда 29».

— На суде сотрудники колонии сообщили, что на Кравцова наложено взыскание за то, что он заправил кровать не по установленному в отряде образцу, — рассказал Павлов. — Это

и стало одной из причин, по которой нашему подзащитному придется остаться в колонии.

По его словам, у Кравцова была положительная характеристика от психолога колонии, его поощряли во время отбывания наказания.

— Мы и до этого знали, что администрация колонии выступает против освобождения нашего подзащитного, которого, кстати, на свободе ждут супруга и двое несовершеннолетних детей. За несколько дней до суда в колонии Кравцову начали чинить всяческие препятствия к освобождению, — подчеркнул Павлов.

Ранее жена Кравцова Алла рассказала «Новой», что незадолго до рассмотрения ходатайства об УДО врио начальника колонии Валерий Трофимов придумал ее мужу взыскание: якобы осужденный в один из дней 2017 года «не выполнил комплекс физических упражнений» и «выразился жаргонными словами», и потому УДО ему нецелесообразно.

Напомним, по версии следствия, Кравцов совершил госизмену, когда несколько лет назад (уже уволившись из ГРУ) отправил свое резюме в шведскую компанию для трудоустройства. В частности, бывшего радиоинженера ГРУ обвинили в разглашении сведений о космическом аппарате «Целина-2» и данных о своей должности. 21 сентября 2015 года Мосгорсуд приговорил Кравцова к 14 годам колонии строгого режима. Верховный суд России сократил срок наказания до шести лет.

В. Ч.

В 2017 году Амриев вернулся в Россию, чтобы получить документы на получение новой визы. Силовики сняли Мурада с поезда и собирались этапировать в Чечню по обвинению в использовании заведомо подложного документа из-за неправильно указанного года рождения в паспорте. Спортсмен смог скрыться, но его задержали уже в Белоруссии и привезли в Чечню. В Грозном Амриева освободили.

ДЕЛО ШАЛИНОЙ

■ Прокуратура отменила постановление о возбуждении дела о хулиганстве против активистки «Другой России» Ольги Шалиной,

которая ранее вскрыла себе вены на полицейской выставке. 25 октября на выставке полицейской и военной техники «Интерполитех» Шалина вскрыла себе вены в знак протеста против системы ФСИН. После акции Шалину госпитализировали. На следующий день участница Pussy Riot Мария Алехина сообщила, что против Шалиной возбуждено дело о хулиганстве по мотивам ненависти к социальной группе «сотрудники ФСИН». Однако во вторник, когда Шалину выписали из больницы, следователь сообщил адвокату, что постановление отменено и допрос, назначенный на вторник, отменяется.

В 2011 году Шалину приговорили к трем годам лишения свободы условно, признав ее виновной по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору»), позже наказание заменили на три года колонии. Шалина освободилась в 2015 году.

Андрей КАРЕВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»

Сибирское село Ермаковское — это как бы Россия, которой всем хотелось бы любоваться. С одной стороны — глубинка, поездом не доберешься, надо искать автобус или маршрутку, например, от Абакана, и пить потом сто с лишним верст. С другой стороны — настоящая экзотика. Вокруг тайга, горные речки с хариусом и прозрачной водой, на горизонте горы, а от воздуха, пропитанного ароматом кедра и сосен, у городского жителя кружится голова.

Приезжих хватает: через Ермаковское проходит популярный туристический маршрут к жемчужине Южной Сибири, гордости Красноярского края. Если отъехать отсюда еще километров сто, будет природный парк «Ергаки». Все мотаются сюда смотреть на Спящий Саян — горный хребет, напоминающий лежащего на спине мужчину, а также безуспешно пытаются столкнуться в пропасть так называемый Висячий Камень — 600-тонную глыбину, которая держится на скале только крошечной своей частью площадью в один квадратный метр.

И вот по дороге в Ергаки как раз Ермаковское — большое село, почти город: десять тысяч жителей. Есть даже суши-бар и несколько салонов красоты. Все друг друга знают, здороваются, двери в домах особенно не запирают. Мечта, а не Россия. Но чуть задержишься, присмотришься — и, как говорят у нас на родине, холодок бежит за ворот. Ермаковцев косит лейкоз. Так, по крайней мере, считают сами сельчане.

Вот, говорят они, пройдите по кладбищу — прямо по могилам можно посчитать: этот ушел от лейкоза, и этот, и вот тот. Кое-кто боится даже говорить об этом. Мало ли. Слово страшное: скажешь его — и вот оно уже здесь, покраснеешь, как рак, и нет тебя, сгоришь, не вернешься. Поди знай природу слухов и страхов. Точно известно, что за последнее время в Ермаковском лейкозом заболели сразу несколько человек, умерли от него две девочки. Такое горе на виду у людей не может быть личным, оно быстро становится общим.

Вот на площади концерт — восьмилетний Семен читает стихотворение Маршака «Мальчик из села Поповки». Читает старательно, с выражением:

*При нем избу его спалили,
Угнали маму со двора,
И в наспах вырытой могиле
Лежит убитая сестра...*

Десятилетняя Виталина, которая стоит в толпе вместе с матерью, утыкается лицом ей в живот и начинает плакать.

— Так... Намлучше, наверно, домой, — говорит Снежана, мама Виталины. Мы вместе отводим девочку к бабушке, возвращаемся на площадь.

— Там строчка была про убитую сестру, — объясняет по дороге Снежана. — Вита поэтому и расплакалась: она до сих пор очень переживает из-за сестренки, трудно ей слушать такие стихи.

Снежана Каратаева — молодая женщина, слегка за тридцать, скромно одетая, с аккуратной короткой стрижкой. Мы знакомы всего пару часов, но Снежана ведет себя так, будто мы давние подруги, чуть ли не сестры. Открытая и очень общительная, она легко и просто рассказывает обо всем: о Ермаковском, о людях, которых мы встречаем по пути, о своей жизни. Ее монолог лишь изредка прерыва-

«Не каждый день выпадает шанс

СПАСТИ ЧЬЮ-ТО ЖИЗНЬ»»

Жители сибирского села Ермаковское создают донорский банк костного мозга для лечения рака крови

Дети подруг Снежаны вместе с Виталиной смотрят на Спящий Саян

вается, когда нужно с кем-то поздороваться. Снежана то и дело машет руками всем идущим навстречу, приветствует бродячих собак и кошек, обнимается с друзьями. Ее здесь знают все; еще бы!

Младшую дочь Снежаны, сестренку Виталину, звали Даной. «Потому что Богом данная, — объясняет Снежана. — Мы с Витой ее просили у Бога, рисовали ее — и она получилась такая, какой мы и задумали, просто удивительно! Кудрявая, с голубыми глазами».

В восемь месяцев Дана начала болеть простудами, в десять месяцев после анализа крови у нее обнаружили лейкоз. Девочку в тяжелом состоянии санавиацией доставили в Красноярск. После нескольких курсов химиотерапии переправили в Санкт-Петербург, в НИИ им. Р.М. Горбачевой, на трансплантацию костного мозга. Однако совместимого донора для Даны найти не удалось. Врачи приняли решение о пересадке клеток от одного из родителей.

Отец Даны отказался стать донором для дочери.

— Сначала рассказывал, что у него одно яичко, потом придумал себе какое-

то «малокровие», а потом просто перестал отвечать на звонки, — вспоминает Снежана.

Донором костного мозга стала она сама, но организм полуторагодовалой дочки не справился. Дана умерла. Отец на похороны не приехал.

— Если б приехал, его бы тут просто убили, — не сомневается Снежана. — У нас в селе народ очень остро воспринял эту историю, все буквально на ухах стояли.

Жителям Ермаковского приходится обсуждать подобные истории частенько. Сначала лейкоз обнаружили у Лизы, дочери Снежаниных друзей, потом заболела Дана. Прошло немного времени — заболел сосед, мальчик Егор... У подруги Снежаны, Татьяны, лейкоз диагностировали во время беременности. Она выносила и родила здоровую дочку, но сама так и не выкарабкалась.

После смерти дочери и на фоне всеобщего уныния Снежана решила, что надо как-то действовать, попытаться повлиять на ситуацию. Она подумала, что сможет обратить окружающее ее человечество как бы в новую веру, вселив представление о том, что спастись от непонятной угрозы можно своими, совершенно понятными силами. Для этого нужно просто пойти и стать донорами костного мозга. Ведь если выяснится, что чья-то жизнь зависит от ермаковцев, — как знать, может, и их жизнь окажется в чьих-то неравнодушных руках.

Собрались, посоветовались с другими мамами и обратились в Национальный регистр доноров костного мозга имени Васи Перевощикова, который создает

Русфонд. Попросили помочь организовать акцию по забору крови ермаковцев на типирование. Главный врач ермаковской больницы Александр Петровский в меру сил поддержал инициативу. Даже поручил медсестре Лене выйти на работу в выходные, чтобы принимать в процедурном кабинете всех желающих. Конечно, Лена согласилась.

Петровский здесь — человек уважаемый. Это хоть и невысокий, худенький и похожий на подростка мужчина, зато он известен всему селу как непримиримый борец с коррупцией. Как именно он совладал с этим бичом стран и народов, молва умалчивает, но люди говорят, что именно при Петровском в больнице наконец появились и нужные препараты, и одноразовые перчатки, и иглы, и бинты. Тем не менее самому пойти в потенциальные доноры костного мозга главврачу не хочется. Снежане приходится применить свое фирменное красноречие.

— Вам что, страшно, что ли? Да вы посмотрите на меня! — волосы Снежаны связаны резинкой и по-боевому торчат на ее голове, как луковый пучок у Чиполлино. — Я не просто кровь сдавала на типирование, я уже даже донором была, и ничего — жива и здорова!

— И действительно, чего это я... Давайте, где нужно расписаться? Пойду сдать кровь, — соглашается доктор. И решительно направляется в процедурную.

— А вы сколько платите за костный мозг? — спрашивает случайный недовольный мужчина, сидящий в очереди на прием к врачу. — Я бесплатно не буду ни для кого ничего сдавать.

— Да вы посмотрите на него! — машет рукой Снежана. — Совсем современный мужик измечтал... Много ты своим костным мозгом наторгуешь?

— Точно! — включается в разговор сотрудница больницы в белом халате. — Завтра своего приведу. Пусть отличится.

На следующий день — а это, между прочим, выходной — люди начинают подтягиваться в больницу. Главный врач Петровский, сдавший кровь накануне, приводит с собой несколько врачей. Приходит подруга Снежаны — юрист Елена в стильном платье. Она местная знаменитость: походы в горы, здоровый образ жизни, гости со всей страны, дверь в дом никогда не закрывается.

— Я сдала кровь, и все нормальные люди должны «сдаться», — говорит Елена. — Это же совершенно естественно! Каждый нормальный здоровый человек должен быть донором костного мозга! Каждый нормальный здоровый человек должен хотеть спасти кому-то жизнь.

« За последнее время в Ермаковском лейкозом заболели сразу несколько человек, умерли от него две девочки. Такое горе не может быть личным, оно быстро становится общим

Снежана
примеряет
новое платье
Виталине

Приходит в больницу всеобщая любимица Лена Шлейдер. Это красивая молодая женщина, директор по развитию сети супермаркетов в Абакане. Односельчане говорят про нее: «Все делает как в последний раз». Сама Лена рассказывает о себе несколько с других позиций:

— Допустим, надо какому-то магазину впарить 20 тонн гречки. Вы думаете, кому-то нужно столько гречки? Нет. Но им нужно, чтобы я приехала к ним и уговорила. Я приезжаю и уговариваю.

Харизма, сила воли плюс немного от Рембрандта во внешности — все эти черты, как считает сама Лена, и есть часть уникального фенотипа, который объединяет всех людей с фамилией Шлейдер. А таких в мире чрезвычайно мало. Поэтому Лена с нетерпением ждет момента, чтобы стать потенциальным донором и в недалеком будущем, возможно, поделиться своей харизмой и могучей природной силой с кем-то, кто пока еще робок и слаб, потому что не носит фамилию Шлейдер.

За несколько часов кровь сдает 31 человек. Тридцать вторым приходит местный житель Виктор, балагур в спор-

тивном костюме. Узнав, сколько людей пришло до него, поражается: «Что? Я — тридцать второй? Вы обалдели? Почему так мало? Я думал, все Ермаковское придет, не каждый же день выпадает шанс спасти чью-то жизнь! Надо — значит надо! Нечего тут рассуждать!»

Виктор, что называется, метис: кровей в нем намешано столько, что он сам не знает свою национальность.

— Я немного мариец, немного тувинец, немного русский... Можно, я все национальности свои напишу?

— Пиши, пиши, — смеется медсестра Лена, — у тебя очень редкий генотип, очень ценный, ты нужен всей планете!

Вчера еще Лена сама не понимала до конца, зачем она забирает у людей кровь, путала костный мозг со спинным и не верила, что найдется хотя бы один доброволец. Ей понадобились сутки, чтобы проникнуться проблемой, и вот она специально приехала в выходные на работу, чтобы в пустой поликлинике помочь всем желающим.

«Какие молодцы вы все, кто пришел! Детей много болеет, помощь очень нуж-

на», — говорит она каждому входящему в процедурный кабинет. Лена хотела бы и сама стать донором, да здоровье не позволяет. Но проехать автобусом 40 км от родной деревни до Ермаковского, чтобы принять потенциальных доноров, — это запросто. Это и есть женщины с сибирским мировоззрением.

Вечером все они собираются большой компанией в доме юриста Елены. Прекрасное общество шумит и обсуждает проблемы донорства в России. Все пишут сообщения родным, друзьям и знакомым, звонят и объясняют, как важно завтра заглянуть в больницу, чтобы сдать анализ, войти в регистр и ждать: может быть, выпадет шанс спасти кому-нибудь жизнь.

— У нас село очень дружное, — объясняет Снежана. — Мы привыкли друг другу помогать. Просто очень мало информации, страхов много у людей, нужно рассказывать, объяснять подробно. Вот хожу и объясняю. Я тут всех уже достала, кажется. Но не остановлюсь. Вот и девочки, подружки мои, подключились, помогают. Конечно, многие не понима-

ют, зачем нам все это нужно теперь, ведь наших детей уже не вернешь... Но что это за логика! Мы тем более должны делать добрые дела — в память о Тане, о Лизе, о Даночке, о других детях и взрослых. Любой здравомыслящий здоровый человек, я считаю, должен вступить в регистр. Это же совершенно естественно. Мы должны сделать все, что от нас зависит, чтобы этот регистр стал большим. Мы же все люди, мы не можем, не должны по-другому.

Она права, хотя сама не знает почему. Дело в том, что древний, глубокий инстинкт совместного выживания — основа жизни села Ермаковское. 200 лет назад эту местность по приказу Николая I стали заселять переселенцами — ссыльными крестьянами из Пермской, Вологодской, Самарской губерний. Оторванные от дома, они старались обустроиться и в Сибири: выживали как могли, рубили избышки, осваивали местные профессии, обзаводились семьями, понимая, что больше никогда не вернуться на родину. Они действовали сообща. Они не желали пропадать.

Сегодняшние их потомки не сильно отличаются от тех, первых, ермаковцев, несмотря на две службы такси, суши-бары и мобильную связь. Это по-прежнему отзывчивые, щедрые люди с сильным характером. Может быть, кому-то из них однажды выпадет шанс спасти жизнь тяжелобольного ребенка или взрослого.

После трансплантации костного мозга у больного обычно меняется группа крови. Она становится такой же, как у донора. Но этого мало. Спасенный не просто получит новую кровь — в его венах будет струиться все село Ермаковское с его непростой судьбой, невзгодами и любовью. В нем будут жить ремесленники николаевских времен. Отважный борец с коррупцией. Гремучая смесь марица с тувинцем. Огненная женщина с уникальной фамилией. Возможно, он даже выучит наизусть стихотворение про мальчика из Поповки. Но главное — в нем появятся свойства, о которых он, возможно, и не мечтал раньше. Стойкость, отзывчивость, милосердие. Красота. И память — бесконечная, как Сибирь.

Евгения ЛОБАЧЕВА,
фото **Сергея МОСТОВЩИКОВА** —
специально для «Новой»

ПОД ТЕКСТ

Костный мозг, который находится внутри тазовых и длинных трубчатых костей, а также в грудине и костях черепа, не имеет ничего общего ни со спинным, ни с головным мозгом. Он не имеет нервных окончаний, по сути, это мягкая масса ярко-красного цвета, наполненная гемопоэтическими стволовыми клетками, которые и нужны для пересадки. Эти клетки и отвечают за производство крови. Больному раком убивают его кроветворные системы и вливают взятые для пересадки новые.

У донора их можно извлечь шприцем из тазовой кости под наркозом или выделить из крови. То есть операция под наркозом не обязательна, сейчас кроветворные клетки крови берут прямо из вены одной руки, отфильтровывают нужные (всего около 5%, но их хватит, чтобы перезапустить производство здоровых клеток у больного) и возвращают остальную кровь в другую руку. Через несколько дней количество этих клеток у донора полностью восстанавливается, поэтому ему абсолютно ничего не угрожает. Длится эта процедура несколько часов, а после пересадки у больного становится такая же группа крови, как у донора.

Основная проблема — это поиск подходящего донора. Эта задача сейчас лежит на плечах самого больного. На родственника (чаще всего на брата или сестру) могут рассчитывать менее четверти больных, остальным требуется неродственная трансплантация, а вероятность полного попадания с посторонним человеком 1 на 10 000.

Специалисты отмечают, что национальный фактор влияет на процент совпадения, именно поэтому большинство развитых стран стараются создавать свои национальные регистры, кроме того, там найти донора гораздо дешевле, чем везти кроветворные клетки из-за границы. В России «активация» донора стоит около 400 тыс. рублей, а если

Можно спасти!

Каждые 20 минут в России кто-то узнает, что болен раком крови. Людей можно спасти, если вовремя сделать пересадку костного мозга от донора

искать за рубежом — это минимум полтора миллиона рублей. К несчастью, в нашей стране уже были случаи, когда больные умирали, отказавшись от подходящего зарубежного донора в том числе и потому, что не смогли найти вовремя нужную сумму. Кроме того, поиск и активация — обращение к донору и изъятие нужных клеток — в национальном регистре проводится быстрее, чем в иностранных донорских базах, а время для больного раком критически важно.

Регистр доноров костного мозга — это информация о расшифрованных геномах добровольцев после их типирования. Персональные данные хранятся отдельно, к ним имеют доступ только проверенные сотрудники регистра, даже лечащий врач может найти только анонимный код совпавшего с больным донора, по этому коду с ним свя-

зывается сотрудник регистра. Так что информация о персональных данных, в том числе биологических, надежно защищена.

В объединяющем все российские регистры Национальном регистре доноров костного мозга имени Васи Перевощикова (мальчик умер от лейкоза 9 лет назад, потому что ему вовремя не нашли донора) сейчас всего около 85 тысяч добровольцев. Для сравнения: в Международном регистре доноров костного мозга (Bone Marrow Donors Worldwide) объединены свыше 32,5 млн потенциальных доноров более чем из 100 донорских центров. Самые большие национальные регистры — в США и Германии (8,6 млн и 8,1 млн соответственно). Это несравнимые с российским регистром показатели, но и наш регистр начал активно развиваться во многом благодаря стараниям Русфонда, который и объединил все разрозненные регистры в одну информационную систему.

Недавно Русфонд заявил, что готов оплатить активацию донора каждому, кто в нем нуждается, если «совпадающий» донор найдется в российском регистре. Нужно только, чтобы регистр развивался как можно быстрее. Чем больше в нем добровольцев, тем выше шанс онкобольных на спасение.

Лола ТАГАЕВА —
специально для «Новой»

Птицы в Москве.

ХИЧКОКУ И НЕ СНИЛОСЬ

Или попытка разобраться в том, куда исчезают воробьи и опавшие листья, на кого охотится у метро сапсан и что все это значит для горожан

— **В**ы каких-то птиц видели по дороге? — спросил меня у опушки Битцевского парка директор Зоологического музея МГУ, куратор программы «Птицы Москвы и Подмосковья» Михаил Калякин. Пять минут назад мы встретились у типичного панельного дома микрорайона «Коньково».

— Нет, — призналась я.

— Провал! — Михаил потрепал по холке своего лабрадора Симу. — А бердвотчеры уже засекли бы как минимум домового воробья, серую ворону и голубя.

Бердвотчинг (от birdwatching — англ.) — это наблюдение за птицами. В некоторых странах — почти национальный спорт. Например, в Великобритании в Королевском обществе любителей птиц состоит больше миллиона человек. Там же есть и клубы по интересам, вроде «Я видел столько-то видов птиц». Некоторые любители колесят за рекордами по всему земному шару. Всего в мире — около 10 000 видов птиц. В Москве за шесть лет программы по созданию Атласа птиц города зафиксировано 226. Из них 113 — гнездятся. Как оказалось, гнездятся не только в лесопарковой полосе, но и на балконах, башнях ТЭЦ, в футбольных воротах и даже в дуле пушки в Парке Победы. В 2011-м весь город поделили на квадраты 2х2 км и начали заносить в систему результаты наблюдений — не только от профессиональных орнитологов.

— Чем больше людей вовлекается в наблюдение за птицами, тем более полную картину мы получаем, — уже в лесу рассказывал Михаил. — Почти каждое утро я выхожу на этот маршрут. Весной могу замереть у дерева с биноклем на пару часов — другие собачники сначала с удивлением обходили, а потом привыкли. Уже докладывают: «Я опять видел желну» — это большой черный дятел из Красной книги Москвы, 8 доказанных мест гнездования. Народ втягивается, начинает оглядываться, слушать. Вот слышите, там чуть-чуть «ти-ти-ти»? Дальше берете бинокль или пытаетесь определить на слух.

«Ти-ти-ти» не повторилось, и мне вручили увесистый бинокль — разглядывать опустевшее гнездо «небольшого, очень тихого и скромного» ястреба-перепелятника. Искать птиц на слух в конце октября вообще довольно проблематично.

— Весной здесь все звенит, но сейчас, конечно, тихо — почти все улетели, а те, кто остался, — не шумят. Вон там у нас традиционное место подкормки, хоть одним глазком птиц

Сизый голубь

« Каждая семечка, которую вы выдали, повышает чьи-то шансы пережить зиму »

увидите, — продолжал по дороге к кормушкам Михаил. — Каждая семечка, которую вы выдали, повышает чьи-то шансы пережить зиму. Если зима ровная, то птицам хватает насекомых, которых они успевают найти в микроукрытиях, но при внезапном похолодании расход энергии резко возрастает. Вот, кстати, наша обычная большая синица обедает. Если слышите такое грустное «фью... фью...» — это снегири, они тоже уже прилетели. Так, стоп! — доктор биологических наук задрал голову к небу. — Это ворон. «Круу, круу». И вот второй. Прекрасно. Переговариваются. А вот и поползень, особенность которого в том, что он может шастать по стволу еще и вниз головой. А вон, видите — тень промелькнула? По голосу сразу понятно, что это наш самый обычный большой пестрый дятел.

Метров через сто мы рассматривали гнездо ястреба-тетеревятника.

— Уже солидный хищник, до килограмма весом, и ему нужен кусок леса не меньше чем 400 на 500 метров, хотя бы для того, чтобы запрятать такое гнездо. Чаше всего охотится на голубей, поэтому город его привлекает. Из крупных хищников в Москве есть сапсаны — они, по аналогии с природным обитанием на скалах, живут на высотках МГУ, Котельнической набережной и МИДа. За последние 15 лет делалось несколько выпусков сапсанов в Москве. В парах на МГУ и Котельнической одна птица окольцована, а вторая нет — нашли партнера в дикой природе. Сапсану вылететь поближе к метро, схватить голубя — и на весь день себя обеспечил за пять минут. В остальное время — отдыхают или развлекаются. Ловят и бросают дроздов, скворцов, королек. У меня папа тоже зоолог-орнитолог, он договорился о возможности изучать на карнизе 24-го этажа остатки добычи сапсана. Таким образом можно изучать и пролет птиц. Вообще миграция — одна из величайших загадок, — мечтательно заметил Михаил. Над нами «тащились на свалку» галки. — Доказано, что у птиц есть две или три «карты» — по магнитному полю, чисто визуальная, по звездам, и похоже, что запаховая. Многие, как тот же серый журавль, в Москве не садятся уже десятки лет. Недавно наблюдатели сообщили, что прибыли с севера сви-

рители. А неделю назад были десятки сообщений о том, что летят гуси.

— Это же всю огромную Москву без посадки перелететь... — наивно начала я.

— Чтобы вы понимали, малый веретенник к осени набирает запасы жира, равные своему обычному весу. И вот этот «пельмешек» пролетает с Аляски до Новой Зеландии 11 000 км за 7 дней без посадки, — усмехнулся Михаил. — Москва — это так, что-то мелькнуло под крылом...

А потом я засекла сойку. Вернее, просто что-то большое и пухлое, а вот Михаилу даже в бинокль смотреть не пришлось. Описал всю, как на фото.

— Врановые и попугаи — одни из самых сообразительных птиц, — продолжал Михаил, когда меня наконец удалось оттащить от сойки из семейства врановых. — По последним данным, по интеллектуальному уровню они приравниваются к человекообразным обезьянам. Многие любители собирают целые коллекции наблюдений о том, как развлекаются вороны. В ютубе есть съемки: ворона прилетает к скатной крыше с крышечкой от трехлитровой банки, садится в нее и вниз — вжик. И так несколько раз. Я сам видел, как ворона просунула палочку в щель к гнезду воробья, пробила яйцо и склевала его содержимое, держа орудие труда лапой.

Мы вышли из леса и углубились во дворы многоэтажек. Остановились у куста, в котором возились воробьи.

— В последнее время у наблюдателей сложилось впечатление, что воробьев в городе стало меньше. На эту птицу орнитологи раньше особого внимания не обращали — банально, хуже только надоедливые голуби, — признался Михаил. — Мы начали считать их совсем недавно, поэтому определенно сказать, насколько сократилась их численность, пока не можем. Но это довольно тревожный сигнал. Вот посмотрите — идут ребята с лопатами и вилами. Сейчас они будут собирать листья. По регламенту листья во дворах убирают на расстоянии 5 метров от проезжей части, спортивных площадок, детских садов. Но это — почти вся территория. Вот вчера я боролся с гастарбайтером, который у меня под окном все сметал воздуходувкой. Пока отбил. Некоторые считают — да убирайте, что плохого? Но плохого много — насекомые и мелкие животные, которые зимовали бы в листве, поедали ее, — вымерзнут. Пропадет корм у воробьев. Так мы превращаем город в каменные джунгли.

В два часа дня мы встретились снова — на третьем, закрытом для публики этаже Зоологического музея, что на Большой Никитской (научные коллек-

Домовый воробей
и большая синица

Серая ворона

« Малый веретенник к осени набирает запасы жира, равные своему обычному весу. И вот этот «пельмешек» пролетает с Аляски до Новой Зеландии 11 000 км за 7 дней без посадки. Москва для него — это так, что-то мелькнуло под крылом »

А для любителей — шаг к охране природы.

— Если вы понимаете, как птицы живут, вы начинаете переживать, что, если лес вырубает, с этого участка «уходит» 30–40 видов птиц. В Царицыне после благоустройства из 30 поющих соловьев осталось 12 или 13. В Европе добиваются того, чтобы на зданиях через каждые 20 метров была дырочка для гнезда стрижа или пустельги. Да что говорить, если они для лягушек под дорогой переходы делают! А у нас, у биологов, орнитологов, советов не спрашивают. Вбивают деревянные ограждения по периметру водоемов — гибнут утята, потому что не могут выйти на берег посушиться, погреться. Деревья подрезаются, кусты убираются, и соловьи, камышевки, славки и прочая «мелкая птичья сволочь» убираются вместе с ними. Мегполис нельзя превратить в заповедник, но разумно было бы, чтобы между зелеными островами были еще какие-то коридоры — скверы, микропарки, хотя бы полосы вдоль дорог.

За 6 лет, что составлялся атлас, наблюдатели вычислили и настоящие птичьи заповедники.

— Было доказано гнездование белой лазоревки в зарослях черемухи и ивняка на реке Лихоборке, — вспоминал Михаил, придерживая страницу с фотографией белой красавицы с синим кончиком крылышка. — Она в Красной книге, а это — полное основание сделать на этом месте небольшой заказник, мы и документы подали. В Нагатинской пойме обнаружили цаплю-волчка — тоже в Красной книге Москвы. Братеевская пойма — вообще готовый орнитологический парк. Но в Нагатинском затоне теперь будет Диснейленд, на Лихоборке уже все снесли, Братеевскую пойму прямо на глазах засыпают под автостоянку. А ведь птицы

Обыкновенный
поползень

ции составляют около 10 млн единиц хранения). Под нами гуляли между огромных скелетов и банок с внутренностями довольные дети, за столом в коридоре у кабинета директора изучал десяток мышинных тушек коллега из Европы. В кабинете Михаил раскрыл Атлас московских птиц.

— Вот зеленые острова по периферии города — наша Битца, Измайлово, Крылатские холмы, Алешковский лес, — комментировал Михаил первую сборную карту. — Далее идет круг из местами заброшенных заводских и складских территорий — рай для птиц, дальше — центр. Вот фазан — одна встреча в 10 метрах от МКАД. Вот птица, которая гнездится на берегу Баренцева моря, но один раз плюхнулась на Комсомольский проспект, наверное, компас подвел. Вот красная утка, или огарь, — точно известно, что расселились из зоопарка, потому что вообще-то обитают на Нижней Волге и на Украине.

Директор листал атлас, и на страницах мелькали криквы (ареал — вся Москва), соловей, зарянка, горихвостка-чернушка, которая добралась с Кавказа до центральных регионов России только в последние 30 лет — климат становится мягче, птицы смещаются на север.

Михаил говорит, что программа наблюдения за птицами в городе — это еще и большой научный эксперимент, позволяющий выяснить, как виды реагируют на смену среды обитания.

Под текст

— это индикатор состояния экосистемы. Человек миллионы лет жил в природной обстановке. Мы не знаем, сколько у нас болезней появляется от того, что мы от нее оторваны. Может, стоит провести исследования, и окажется, что уровень стресса, желание пострелять в кого-то зависит от того, что мы просто живем неестественным образом в неестественной обстановке.

Дома я открыла «свой» квадратик на карте. 47 видов птиц, 14 — гнездятся. И вспомнила, как этой весной мы с соседями все медлили зайти в свои подъезды поздними вечерами, не в силах оторваться от чьей-то удивительной

песни. Выяснить, чья песня, узнать, кто из пернатых был замечен в вашем дворе или внести свои наблюдения за птицами в общую базу данных можно на сайте проекта «Птицы Москвы и Подмосковья».

Да и просто оглянитесь — возможно, на соседнем балконе сидит перепелятник.

Алла ГЕРАСКИНА, «Новая»
Фото **Светланы ВИДАНОВОЙ** —
специально для «Новой»

Совет от Михаила КАЛЯКИНА — КАКИХ ПТИЦ МОЖНО ПОИСКАТЬ ЗИМОЙ В МОСКВЕ:

— Конечно, большую синицу и лазоревку. Вы наверняка увидите их на кормушках. Если присмотритесь — еще и поползня или пестренькую пищуху. Для эстетов имеется московка — синичка без синего и желтого. Есть еще хохлатая синица, есть серо-беленький пухляк. Большой пестрый дятел будет зимой в одних и тех же кузницах обрабатывать шишки — следите за кучками под деревом. Чайки будут зимой болтаться в низовьях Москвы-реки. Около высоток выглядываем сапсана. Остаются зимовать перепелятник и тетеревинок. Утки — 10–15 видов. Свиристели — ребята с хохолком. Грачи зимой на каждом углу. Зеленушки, щеглы, чижи, чечетки, иногда зяблики. Очень классные клесты с огромным клювом — им тоже нужны шишки, значит, будут держаться у елок. Они еще и гнездятся в февралю — кругом снег, а у них яйца и птенцы. А несколько лет назад в Химках вообще попугай перезимовал. Летал с воронами, ночевал в дуплянке, только через месяц поймали. Видов 25–30 наберете. Так что — удачи!

Василий АЛЕКСАНДРОВ / ИТАР-ТАСС

9 дней назад
не стало Анатолия
ГЛАДИЛИНА

Из когорты великой эпохи

Он ушел, как уходит последний из моголан, — сошел с пустой сцены при пустом зале. Его смерть в Париже почти не вызвала отклика на родине. Несколько изданий, не затрудняя себя некрологами, перепечатали скудный обрывок биографии из «Википедии».

Анатолий Гладилин его звали. Прозвучало имя впервые в 1956-м, знаковом году. С него началась новая, самая искренняя, раскованная и живая советская, русская то есть, литература великой эпохи — наибольшего могущества Советского Союза за всю тысячу лет России. Тогда были первый спутник и Гагарин, мировые гастроли Большого театра и флот в Тихом океане, революции на Кубе и в Египте, еще поднимали целину и строили Братскую ГЭС, впервые получали отдельные квартиры в пятиэтажках и, без страха смеясь над властью, гордились страной и верили в коммунизм. Время было такое, сынок.

Помнят лишь, что ему был 21 год, когда катаевская «Юность» напечатала повесть «Хроника времен Виктора Подгурского», и с этого началась исповедальная проза. Так ее часто называют сейчас, игнорируя «Исповедь» Руссо и «Историю моих бедствий» Абеяра — не имеющих отношения к молодежной прозе, она же городская, ироническая и новая, как именовалась проза шестидесятников.

И была оглушительная слава, и страшная зависть, придирки и неприятности, и Гладилин ушел из Литинститута, и стал завотделом литературы «Московского комсомольца». И если его Виктор Подгурский, не поступивший в институт и пошедший в рабочие, рефлексировавший неудачник в карьере и личной жизни, приветствовался и поносился как нетипичный для советской литературы герой, то вторую книгу Гладилин так прямо и назвал — «История одного неудачника». Она будет переиздаваться под вторым заголовком — «Бригантина поднимает паруса».

В то самое время страна только узнала о Павле Когане, «Бригантина» звучала как откровение, открывались молодежные кафе «Ассоль» и «Аэлига», и «один неудачник», ершистый московский паренек, поехавший за тысячи километров на сибирские стройки, — вот он гонит свой грузовик по Чуйскому тракту и ждет приезда из Москвы любимой девушки, — это и есть Герой нашего времени, романтик жизни, ненавидящий романтику слов и готовый к тяжелой пахоте и грубому быту.

Это попадание в цель настолько точно, что через десять лет станет штампом. Потомки и последователи Вовки Андрианова в молодой советской прозе неисчислимы.

Если сначала Гладилин мотался на Алтай — потом он доберется до Колымы и встанет рабочим на золотой прииск. Тогда и появится книга «Песни золотого прииска», за которую ему неслабо нагорит: а не порочь советских тружеников отрицательными чертами.

И как резко выделится из литературного потока «Дым в глаза. Повесть о честолюбии». Вот заурядный рефлекс-

сирующий ботаник мечтает о чем-нибудь великом. Ну так является волшебник, готовый исполнить желание: сделать его кем угодно. И честолюбивый Игорь Серов выбирает мечту-максимум, идеал успеха: он становится... знаменитым футболистом! («Как мельчают люди», — вздохнул волшебник...) Но триумф звезды национальной сборной оборачивается привычной тяжелой работой — ему все надоедает... В финале он шкерит рыбу на Дальнем Востоке и обретает некую значимость в своей доле работяги.

Вы понимаете — у молодого Гладилина все всерьез: и комсомол, и народные дружины, и производственные собрания, и патриотизм, и смысл жизни обретается в тяжелой работе, нужной стране. Это все — честно, искренне, от души! Надо же понять и учесть: шестидесятническая молодежь такая и была! И тупое стадо было, и гнилье было, но та волна, которая и двигает историю, — сколько-то образованная и энергичная молодежь, студенчество и пахари около романтики — вот такими мы и были.

Гладилин был один из нас. И главнейший его талант — он говорил то, что мы сами хотели сказать, но смутно понимали и не могли, а он вот — умел и смог.

Он писал о ровесниках, и подведением итогов стала «История одной компании». Ему было тридцать — и героям было по тридцать. А на дворе стоял, друзья-товарищи, шестьдесят пятый год...

Шестеро школьников становятся в тридцать лет портретом страны и поколения: начальник литейного цеха, ученый-геолог, артист, работяга... Они живут интересно и по-разному, работают на совесть, налаживают свои жизни и приносят пользу людям. И только главный герой, мятущийся неудачник в любви и карьере, все ищет смысл жизни, и счастье его остается там — в юности, в друзьях, в смутных надеждах на нечто самое важное для всех. И за иронией языка, за стоицизмом характера — стоит тот же вечный вопрос: хорошо, вот мы любим, мы дружим, мы работаем, но по большому-то счету, к чему это все, чего ради, где смысл и в чем счастье нашей жизни?

А уже звучал процесс Даниэля и Синявского, уже сняли Никиту, уже четвертый десяток пошел поколению звездных бунтарей советской литературы, и молодая убежденность в торжестве коммунизма рассеивалась в смутную неясность перспектив. Жизнь становилась сытнее, государство живее, а цели все неопределеннее. (И Солженицын уже писал «Архипелаг ГУЛАГ».)

В памятном 1968-м — танки в Праге, «Политиздат» при ЦК КПСС завел книжную серию «Пламенные революционеры». Привлекали таланты: издавали быстро, платили много, позволяли патриотическое вольномыслие. Но список героев утверждался сверху.

И в первой десятке — начало 1970-го — вышло гладилинское «Евангелие от Робеспьера». В то время хорошая рецензия равнялась доносу. Книга осталась почти не

замеченной. Брежневский застой уже начался, и автор приблизился к лагерному сроку.

То книга о трагической тишине революции. О том, как все герои и творцы уничтожают друг друга, и кровь льется во имя светлой цели. И к власти приходит торжествующая посредственность, грабящая народ и страну. И новый диктатор твердой рукой наведет порядок, ведя страну к величю и будущей катастрофе. (Иллюстрации Игоря Блиоха стоит вспомнить.) Так неужели ради сегодняшней пошлой сытости лучшие люди нации отдавали свои жизни?.. В чем смысл великой борьбы и былых свершений?..

Наступил крах идеалов поколения. Лариса Шепитько снимала эпохальный фильм «Ты и я» (1971), так и непонятый официозом. А на Западе рушился свой миропорядок, и в том же 1970-м вышел на экраны великий «Кромвель», Ричард Харрис получил приз Московского кинофестиваля за главную роль. В чем смысл нашей борьбы, где справедливость, во что теперь верить?..

В 1970 году шестидесятничество отчетливо закончилось, в кои-то веки календарь не соврал. Все главное было ими уже сделано; написано. Впереди была долгая жизнь на спуске с сияющих вершин.

Гладилин не вошел в истеблишмент «Нового мира», внутриредакционная механика была непроста, и Твардовский был непрост. «Прогноз на завтра» попал за рубеж и был издан в Западной Германии, эмигрантское издательство «Посев»: это было тяжким обвинением советскому писателю. Я помню дискуссию на полосу «Литературки» зимой 1973-го: Гладилин сетует на бессмысленную литправку редакторами, а критик Григорий Бровман объясняет, что всех надо редактировать, это улучшает литературу.

И в 1976 году родоначальник советской молодежной прозы Анатолий Гладилин, сын матери-еврейки и муж жены-еврейки, уезжает по израильской визе из закрытого СССР и поселяется во Франции. Он жил легко, молодое счастье успеха остается в человеке навсегда. Но судьба уже кончилась.

...Я так и не привык, что говорил ему «Тю» и «ты», хотя в старости тринадцать лет разницы уже не разницы. Я спрашивал, а он рассказывал, и у меня все время перехватывало дыхание: это они очертили пространство нашей юности, которую мы прожили по их следам. Аксенов, Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Войнович, Искандер — только что они еще были здесь, с нами: когорты великой эпохи.

Прощание с Гладилиным — это как последняя свечка погасла после спектакля. Когда-то она засветилась первой в начале дивного действия.

Михаил ВЕЛЛЕР — специально для «Новой»

МОСТ НАШ

И Берлускони нам не чужой

«Крымский мост. Сделано с любовью» и «Лоро»: розовый ромком о героической стройке и беспросветная сатира на руководителя страны

ТОСТ ЗА МОСТ

Все говорило о значимости грядущего события. Первая кинопремьера во Дворце «Зарядье». Вечерние туалеты. Крымское патриотичное шампанское. Киношников мало, зато в фойе клубится политический и ТВ-бомонд. Дмитрий Киселев в первых рядах, Мария Захарова в скромном черном платье, укрытом чем-то пестрым халатообразным. Политические репортеры Ольга Скабеева и Евгений Попов. Игорь Матвиенко, Сергей Шумаков, Иван Демидов. Гарик Мартиросян и Михаил Галустян. Татьяну Навку сопровождает Дмитрий Песков, на фоне баннера добродушно шутит, мол, ждет от своего товарища Тиграна Кеосаяна смешную комедию, иначе, говорит, обидится. Несметное число камер. Большой зал на 1600 мест — дорогое удовольствие (по данным нашего источника, стоимость аренды — примерно около миллиона рублей). О бюджете самого фильма, посвященного строительству керченского моста, авторы и продюсеры умалчивают. Фильм создала дружная семья: режиссер и ведущий «Международной пирамиды» на НТВ Тигран Кеосаян и Маргарита Симоньян, главный редактор Russia Today и инфоагентства «Россия сегодня».

Тигран Кеосаян уверяет, что в фильме нет никакого политического подтекста. «Это кино про любовь в обстоятельствах крымского моста», — уточняет на съемках автор сценария Симоньян.

В «обстоятельствах моста» оказываются: «дерзкий строитель» и ловелас Дима (Алексей Демидов). Студентка-археолог Варя (Екатерина Шпица), московский пиарщик, привезший на стройку аме-

риканских телевизионщиков (Артем Ткаченко). Горячий кавказец Берик, мечтающий «выйти замуж за американку». Старенький дедушка Талиб Назырович (Сергей Никоненко), в 1944-м потерявший свою подружку, гластную однокласснику Раю, — они договорились на керченском мосту после войны встретиться, да ледоход тогда мост разрушил...

Впрочем, рассказать обо всех персонажах этой перенаселенной, как бекмамбетовские «Елки», истории невозможно. Авторам кажется, что их кино сделано в духе советских фильмов с Рыбниковым, вроде «Высоты» или «Девчат». На самом деле больше похоже на «Кубанских казаков». Только хуже. Все-таки к пырьевским «...казакам» сценарий писал Николай Погодин. Маргарита Симоньян решила осчастливить всех персонажей. К финалу буквально каждый найдет себе, как в оперетте, пару. Дима — Варю. Недружелюбный хипстер исправится и полюбит скромную внучку Талиба Назыровича. Берик женится на хорошей американке. Повариха Роза (Ирина Розанова) пробьет сердечную крепость женоненавистника в исполнении Александра Ильина. И даже Талиб Назырович встретит свою Раю на только что открывшемся мосту с шарами и флагами (как в фильме «В шесть часов вечера после войны»).

Сам мост становится макгаффином истории, именно мост связывает, мирит, спасает. Мост в солнечном Крыму дает надежды на светлое будущее. «Мы по углам растащили очаг, — споют нам в фильме, — пришла пора наводить мосты».

Есть здесь даже (в гомеопатических дозах) крамольные заявления: про высокие «московские цены» в Керчи, например. Но как только столичный хипстер спросит

про захват Крыма, диверсанта тут же скрутят и побьют всем миром. А микрокрамолу замажут медом: число дельфинов после стройки даже выросло.

Временами кино притворяется туристическим буклетом «Все в Крым». Красоты пустынных пляжей, чайки над морем, лебеди в пруду, захватывающие дух картины великой стройки. Но в этот буклет ловко вписан трудовой и человеческий подвиг. Как сваи в рекордные сроки вбивали. Как легкие самолеты на мост (привет «Итальянцам в России») сажали. Как людей спасали. Природу защищали.

Много доброго юмора. Герой Дима слова не скажет без прибаутки. «Ночью будешь много спать — перестанешь воровать!» Юмор не мешает разговору о главном. Старик-татарин вспоминает с тоской Сталина и свое военное детство, смотрит политическое телешоу с вниманием и любовью, про ведущего скажет: «Очень умный этот парень!» В финале — праздничное шествие по мосту, сданному досрочно. Только недобросовестные американцы снова нагнали у себя в телевизоре, рассказав про потемкинские деревни.

Авторы с самого начала фильма будут о зрителе всех возрастов. Красивые девушки, трогательные старики, пейзажи, героизм в воздухе и на земле, спасение утопающего, борьба с огнем, со штормом. А зрителю скучно. Минут через тридцать к выходу потянулся «умный парень» Киселев с семьей. Следом Матвиенко. Песков с места не тронулся. Ждал, пока будет смешно. Дождался.

Актеры, даже самые именитые, увы, нещадно плюсюют, очень стараются быть смешными и трогательными. Точно выполняют задачу режиссера, который называет наше общество депрессивным.

Поэтому: «Давай-ка снимем такое кино, чтобы было весело, хорошо и хорошие были бы люди, без внутреннего излома». Можно спорить о жанре фильма. Мелодрама? Социальная комедия? А можно просто и кратко: «Тост за мост».

«Лоро» — чужие здесь не ходят

Итальянцам не хватает нашего оптимизма, воодушевляющего на подвиги и любовь к стране. Знаменитый режиссер Паоло Соррентино («Изумительный», «Великая красота», «Молодость», «Молодой папа») ярко, при этом с нескрываемой горечью, рассказывает об известном медиамагнате, бывшем премьер-министре Италии Сильвио Берлускони.

История начинается с хваткого молодого бизнесмена Серхио (сутенер, контрабанда, наркотики), вознамерившегося произвести впечатление на знаменитого политика, чтобы реализовать собственные властные амбиции. Он снимает виллу рядом с поместьем Берлускони и устраивает на ней шумную вечеринку с полураздетыми высококаблучными красотками. Он отлично знает, что в нынешней политической иерархии деньги, секс и власть — синонимы. Тоскующий в отрыве от большой политической игры, Берлускони (роскошный Тони Сервилло, снявшийся почти во всех фильмах Соррентино) занят тем, что подкупает сенаторов и скучает рядом с женой, переживающей его многочисленные измены. Этот жирными красками писанный портрет бывшего премьер-министра Италии снят в стилистике долгоиграющего клипа.

Соррентино, видимо, сам несколько подустал. Он снял не лучшую картину, в которой повторил все свои любимые мысли. О том, что вечная красота спаяна с судорожным пробегом жирной крысы мимо замерших памятников. О том, что власть травестируется. Старость притворяется молодостью, а молодость так спешит получить все наслаждения, что не успевает их проглотить и давится. Но несмотря на самоповторы, вязкость истории, откровенное морализаторство, режиссер не лжет, продолжая говорить с аудиторией о важных волнующих темах.

В его понимании голый — не король, а послушная толпа, готовая служить, раздеваться, отдаваться. Он показывает молодых женщин, опытных проституток и студентов, готовых на обмен сексуальности на карьеру. «Лоро» в переводе с итальянского и означает «они», «свои». Это «они», жадная толпа нуворишей, готовых на все дев, — заманивает, соблазняет стареющего развратника и политического патриарха (в эпоху #MeToo точка зрения автора выглядит по меньшей мере рискованной). Свита играет короля. А что король? Лишь по-прежнему алчет власти, молодого тела и веселья. Но как шаг времени остановить, «когда отсчет часов идет на нет»? Юная дева равнодушно бросит сладострастнику, что от него пахнет, как от ее бабушки. Сервилло играет не пороки, но развратность самой власти, ее безудержность и скуку. Его лицо напоминает маску из комедии dell'arte. В какой-то момент этого распутного стареющего властолюбца с застывшим лицом становится по-настоящему жалко. И комедия, притворявшаяся блескучей фривольной безделушкой, на миг показывает свою мрачную подкладку.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

PhotoXPRESS

«Девочки прятались

В туалете,

Углубленное изучение «Домостроя», житие Петра и Февронии и наука о правильной семейной жизни от священников. Как РПЦ пришла в школы

чтобы не участвовать»

О нехарактерном, мягко говоря, для светской школы мероприятии рассказали в анонимных блогах молодые люди, назвавшиеся учениками 41-й петербургской гимназии. По их словам, в конце первой четверти старшеклассники сняли с уроков, чтобы на протяжении пяти часов православный батюшка рассказывал им о построении правильной семьи. О запрете добрачных связей, о деторождении как единственном предназначении женщины и прочих традиционных ценностях.

«Мы узнали, что в насилии всегда виновата жертва (спровоцировала), сожительство и секс до брака — грех, а единственная цель в жизни женщины — деторождение», — утверждал школьник в блоге.

Когда информация выплеснулась в интернет, в школе немедленно обвинили детей — в выдумках, прессу — в искажении информации. Общаться с журналистами дирекция отказалась наотрез. По телефону там отправляют в комитет по образованию Смольного, а если прийти «живьем» — на пути железной стеной встанет вахтер. Но учителя не могут отказать в диалоге родителям. Поэтому «Новая» попросила одну из мам поговорить с директором гимназии о том, что произошло на «пятичасовой лекции». Выяснилось, что школа зря так наглухо закупоривалась. Может быть, ответ директор сразу на все вопросы, не было бы такого «православного» скандала.

— Это не было пятичасовой лекцией, — рассказала родительнице директор 41-й гимназии Татьяна Кухарская. — Это была конференция для старшеклассников. Она называлась «Наши приоритеты в современном мире». И по итогам 95 процентов опрошенных детей назвали ее очень хорошей.

Во-первых, как сообщила директор, длилось мероприятие не пять часов, а всего-то четыре. Во-вторых, отнюдь не все время было посвящено половому вопросу. В начале были приветственные слова, в конце — театрализованное представление, где «все плясали, пели, изображали всякие сценки». А между ними — соб-

ственно конференция. И, как предполагал формат конференции, участники разошлись по четырем разным секциям. Из которых только две были посвящены традиционным семейным ценностям.

В распоряжении «Новой» есть программа конференции «Наши приоритеты в современном мире». Действительно, первая секция называлась «Образование и карьера в перспективе», вел ее экономист из Смольного. Вторая — «Здоровье и спорт», экспертом выступал чемпион мира по пауэрлифтингу. А вот еще две — «Отношения с родителями и самостоятельность», на нее школа пригласила протоиерея Иоанна Диденко,

Илии Шугаева. А этот батюшка считается знатоком семейной жизни, посвятил ей много книг, в частности — «Брак, семья, дети. Беседы со старшеклассниками». Фрагменты из этих «бесед» и выдали школьникам, чтобы крепче усвоили услышанное на конференции.

В книге отца Илии можно почерпнуть такие знания: «Вступить в брак по любви — невозможно! Более того, я бы даже сказал, что еще ни один человек на земле не вступал в брак по любви». Почему — это автор объясняет, сравнивая выбор жены (именно жены, не мужа) с выбором автомобиля: «Какой бы прекрасной ни была машина, есть множество других с не менее

и «Отношения между молодым человеком и девушкой. Семья в перспективе», где старшеклассникам проповедовал священник Дионисий Вихров. Именно эти два семинара и вызвали такую бурную реакцию. Но и они — не инициатива 41-й гимназии. Такие семинары под патронажем РПЦ священники проводят во всех петербургских школах.

— Это городское светское мероприятие, оно проводится на основе соглашения между комитетом по образованию и епархией, — объяснила выбор ораторов Татьяна Кухарская. — Мероприятия проходят в рамках концепции стратегии воспитания до 2025 года. Там четко написано: мы привлекаем традиционные религиозные организации для воспитания духовно-нравственных ценностей.

По окончании этого общегородского и совершенно светского мероприятия его юных участников снабдили брошюрой с цитатами из произведений священника

Илии Шугаева. А этот батюшка считается знатоком семейной жизни, посвятил ей много книг, в частности — «Брак, семья, дети. Беседы со старшеклассниками». Фрагменты из этих «бесед» и выдали школьникам, чтобы крепче усвоили услышанное на конференции.

В книге отца Илии можно почерпнуть такие знания: «Вступить в брак по любви — невозможно! Более того, я бы даже сказал, что еще ни один человек на земле не вступал в брак по любви». Почему — это автор объясняет, сравнивая выбор жены (именно жены, не мужа) с выбором автомобиля: «Какой бы прекрасной ни была машина, есть множество других с не менее

замечательными возможностями. Например, счастливый обладатель 600-го «Мерседеса» выезжает на дачу в гости к своему другу. И после поворота на проселочную дорогу на первой же колдобине он начинает завидовать счастливому владельцу джипа, только что пронесшегося мимо него. В итоге человек приходит к выводу, что машин ему надо много, и разных... Человек легко доходит до состояния, когда у него две или три «жены». Или: «Влюбленность часто является проявлением эгоизма, или, по-русски говоря, жадности». Организаторы мероприятия в 41-й гимназии выбрали еще такую, например, выдержку: «У православного христианина два основных выбора — или вступить в брак, или уйти в монастырь».

Почему-то 15-летним подросткам такие идеи не понравились. В школе уверяют, что негативно среагировали всего несколько человек: они пытались сбежать с этого абсолютно добровольного ме-

роприятия, но были выужены учителями из туалета и добровольно водворены на конференцию.

— Три девочки прятались в туалете, чтобы не участвовать, — пожаловалась директор. — Одна из них потом говорит: «А я не хочу выходить замуж целомудренной, я хочу пробовать многих, когда найду подходящего, тогда и выйду замуж». Ей сказали: это твое право. Мы-то учим детей правильным семейным ценностям — семья, любовь, брак. Мы не можем другое проповедовать.

Если посмотреть сайты других петербургских школ, можно обнаружить, что там тоже регулярно проходят такие конференции. Это действительно общегородское мероприятие. То есть рано или поздно выступления православных батюшек на тему правильной семейной жизни слушают все дети в светских школах Петербурга.

Тем временем в петербургской гимназии №27 имени Бунина пошли еще дальше: там дети должны изучать духовную литературу, не внесенную в обычную программу.

Как рассказала «Новой» мама восьмиклассника, в конце первой четверти ее сын принес домой список вопросов для будущего экзамена по итогам года. Из 60 вопросов с десятком посвящены «Капитанской дочке» Пушкина, «Ревизору» Гоголя и поэме Лермонтова «Мцыри». На этом со светской литературой — всё. Чтобы ответить на остальные вопросы, детям придется изучить Евангелие, библейские притчи, «Домострой», жития Александра Невского, Сергия Радонежского и святых Петра и Февронии.

— Почему не Коран, не Тора, не «Так говорил Заратустра»? — удивляется Юлия Халфина, которой сын показал вопросы к экзамену. — Почему вообще так мало литературных произведений, зато Аввакуму и расколу церкви посвящены два вопроса?

Гимназия №27 — это школа с углубленным изучением литературы. «Новая» попробовала выяснить, зачем так углубленно изучать именно православную литературу. Но и тут школа категорически отказалась беседовать с прессой.

— Вы спрашиваете об этом не как родитель, — отрезала директор Светлана Филиппова.

Методист отдела образования Василеостровского района Петербурга Татьяна Зазнобина объяснила, что не все так плохо:

— Ребенок знакомится с фрагментами, разумеется, не на древнерусском языке, а в современном переводе. От ребенка не требуется знания древнерусского языка.

Но знать такие произведения, как «Домострой» или житие Александра Невского, сказала методист, восьмикласснику необходимо.

— В 8-м классе изучается такой жанр — житие, — объяснила она. — Можно изучать его на примере жития Петра и Февронии. Если ребенок знает, какие жанровые особенности у житийной литературы, тогда он с пониманием дела в 10-м классе будет читать, например, Лескова «Очарованный странник». С 9-го класса начинается историческое изучение литературного процесса — от «Слова о полку Игореве» до Бродского в 11-м классе. И там некогда уже будет изучать жанры.

Зачем «изучать жанры» так глубоко, чтобы 14-летние дети рассказывали о «Домострое» на экзамене, — этого методист объяснить не смогла. И переадресовала нас обратно в школу с углубленным изучением литературы. Потому что там учителя сами формируют вопросы для восьмиклассников. Ну а как школы общаются с теми, кто «спрашивает не как родитель», — это мы уже проходили.

Ирина ТУМАКОВА

«Открытому пространству» — общему дому петербургских гражданских активистов — исполнилось шесть лет. В нынешних политических условиях с таким «диагнозом» и год продержаться непросто.

На весь Петербург это единственная независимая площадка, созданная волонтерами для всех и для каждого, кто стремится сделать мир лучше — чище, добрее, справедливее. Кто не хочет мириться с насилием — будь то насилие в семье, в полицейском участке, тюрьмах или «пыточных автомобилях» силовиков, насилие над законом и правами человека. Кто готов противопоставить созидание поеданию — исторической застройки, лесов и парков, озер и рек. Кто любит учиться и познавать новое, кому в радость дарить свое творчество и помогать тем, кто в беде.

Открытость этого места — не только и не столько в том, что анонс каждого мероприятия сопровождается ремарка «вход свободный». Но прежде всего в том, что оно свободно от идеологических или политических шор, да вообще от каких бы то ни было штампов. И открыто для самых разных инициатив. Здесь готовы наблюдатели на выборах, делятся опытом решения проблем ЖКХ и противостояния уплотнительной застройке, проводят благотворительные акции в поддержку политзаключенных и городские премьеры фильмов на общественно значимые темы, фотовыставки, встречи с писателями и музыкантами.

Трудно представить, где бы еще члены ОНК Петербурга 27 октября смогли представить свой доклад о пытках ФСБ. На другой день в «Открытом пространстве» обсуждали с урбанистами, в чем ценность неисторических зданий и как бороться с парковкой на газонах. Через два

Аукцион общественной важности

Вадим Жук пустит с молотка удивительные артефакты и приметы времени, чтобы поддержать «Открытое пространство»

— Алексей Полихович, отсидевший три года по «Болотному делу», рассказывал об операциях в тюрьме, о жизни «по понятиям» и особенностях существования в «красных» и «черных» зонах.

А еще сюда можно прийти на урок быстрого рисования к художнице Лие Борухиной или одного из восьми (а хоть бы и всех) языков, что преподает полиглот Апель. Подискутировать о цензуре и самоцензуре в журналистике или узнать, как самостоятельно отправиться в Китай и пожить в монастыре.

Встречи, лекции, кинопоказы, дискуссии и мастер-классы — все совершенно бесплатно (за пожертвования — изучение иностранных языков). Возможность познакомиться друг с другом и разными проектами, скоординироваться и обменяться опытом — бесценно. А ряд инициатив — в частности, правозащитных — просто не имели шанса появиться в других местах.

Чтобы «Открытое пространство» продолжало жить и развиваться, необходимо заплатить за аренду и коммунальные

услуги 436 тысяч рублей. Пока удалось собрать примерно половину.

В поддержку «Открытого пространства» Вадим Жук проведет 10 ноября аукцион. Среди лотов — работы мультипликаторов Юрия Норштейна и лауреата «Оскара» Александра Петрова, Марины Азиян, Сергея Цигала, акварель выдающегося танцора, народного артиста Владимира Васильева, книги с автографами Юрия Ростова, Владимира Шендеровича, Льва Щеглова, подписанные Юлием Кимом диски и много еще всякого замечательного.

Перед началом борьбы за лоты Татьяна Вольтская и Вадим Жук прочтут свои стихи. «Побудем, — говорит Татьяна, — на разогреве у аукциона, в надежде на то, что люди, очарованные звуками нашей лиры, как под гипнозом, выложат сильную денежку. И «Открытое пространство» будет жить».

«Все смеялись и не любили и любили свое комсомольское прошлое вчера. Плакали и печалились о жертвах репрессий. Это абсолютно справедливо. Это минувшее. Которое необходимо помнить. А есть сегодняшнее. Думающее о том, чтобы завтра детей не искажали в комсомоле и невозможны были посадки и расстрелы. Молодые люди из «Открытого пространства» — гражданские активисты. У них есть помещение, где они собираются затем, чтобы при случае напомнить нам: мы — граждане, мы должны отстаивать свои права. Память трогательна и прекрасна. Настоящее и будущее требует нашей помощи», — призывает не оставаться в стороне Вадим Жук.

Аукцион состоится 10 ноября в 18.30 в «Открытом пространстве» — ул. Достоевского, 34 (во двор направо).

Татьяна ЛИХАНОВА

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

Праздник как механизм пропаганды

Что такое праздник? Казалось бы, с этим вопросом все ясно. Государство признает праздником какой-то особо выдающийся день и позволяет нам в этот день не ходить на работу. «Демократы» с «патриотами» могут спорить о том, нравится ли нам та или иная примечательная дата, хотя все обычно сходятся в вопросе о ее значении. Однако на самом деле государство скорее привлекает внимание к обычной дате, превращая ее в необычную, чем откликается на народный запрос. Создание праздников — механизм пропаганды. И в наибольшей степени это заметно по двум датам, которые мы будем отмечать в ближайшие дни.

Про то, что 4 ноября в начале XVII века имело место какое-то народное единство, никто из нас не знал еще пару десятилетий назад. Даже историки особого народного единства не примечали. Праздник придумали почти на голом месте. И ясно почему. Чтобы отвлечь внимание от 7 ноября, поскольку революции у путинского режима совсем не в чести. Сегодня молодежь про день свершения Октябрьской революции вспоминает все реже, но про День народного единства волей-неволей вспоминать приходится, раз позволяется не ходить на работу.

Люди старшего возраста могут, правда, заметить, что уж день Великой Ок-

тябрьской социалистической революции — дата очевидная. Даже если она нам не нравится, трудно возразить против того, что революция коренным образом изменила жизнь России. Однако на самом деле и с этим выводом трудно согласиться. Народной революцией, пережившей жизнь страны, была революция февральская. А ее-то в советское время не отмечали. Сделали вид, будто тот перелом был малозначимым, а вот октябрьский — поистине судьбоносным. В общем, создали праздник хоть и не на голом месте, но резко сместив акценты с одного революционного события на другое. Причем понятно зачем. Чтобы народ ценил октябрьский переворот, осуществленный большевиками, а не массовый протест народа, выраженный в феврале.

Похожая история у нас и в мае. Нынешний главный праздник — День Победы (9 мая). Однако до 1965 г. он не являлся выходным. То есть его государственное значение было намного меньше Дня международной солидарности трудящихся (1 мая). И ясно почему. Интернациональный революционный миф был долгое время в СССР доминирующим, тогда как миф национальный не приветствовался. Великая победа не вполне вписывалась в коммунистическую мифологию, поскольку это была еще и победа над немецким пролетариатом, воевавшим за Гитлера, тогда как согласно марксизму рабочий класс всех стран должен

был объединяться в борьбе против буржуазии. Лишь в брежневские годы, когда пролетарский интернационализм всерьез уже не вспоминали, День Победы получил право на нерабочую жизнь.

А сегодня, когда национализм стал идеологией доминирующей, День Победы превратился в главный праздник. И молодым людям трудно даже представить, что когда-то с ним всерьез не считались. 9 мая мы вспоминаем про страшных врагов России, про необходимость укреплять оборону и про то, что у нас есть лишь два союзника (армия и флот), а вовсе не всякие там пролетарии всех стран, соединяющиеся лишь в марксистских брошюрах.

Даже январские праздники подтверждают представление об искусственности выделения одних дат на фоне других. Рождество долгое время вообще за праздник не считалось, поскольку неясно было, кто, собственно говоря, родился. Религия трактовалась как опиум для народа, и отмечать день рождения мифологического героя было невозможно. Поэтому на фоне искусственного устранения Рождества Новый год остался вне конкуренции.

Сегодня Рождество возродилось, поскольку возрождение роли церкви в российской жизни потребовало праздника. И церковь его получила. А вот кто ничего у нас не получил, так это сторонники свободы. В жизни России есть важные даты, напоминающие о борьбе против тирании. В школьном курсе истории

они отмечены. Но отсутствие праздника в соответствующий день делает их малозначимыми. Таков, например, день отмены крепостного права. Ведь именно это событие сделало Россию развитой страной к началу XX века. Таков, например, день победы над путчистами. Ведь то, что мы имеем сегодня в экономике, является следствием не мудрости Путина, а тех преобразований, которые начались с ликвидацией ГКЧП.

Многим такие выводы покажутся сейчас странными, поскольку упорное стремление государства не замечать события, связанные с развитием свободы, увело их на задний план. Но если вдруг начать культивировать свободу, как православие или национализм, новые даты со сменой поколений станут у нас доминирующими.

Дмитрий Травин приглашает на презентацию своей новой книги «Особый путь России: от Достоевского до Кончаловского». Презентация состоится 7 ноября (в «праздник» нашего особого пути) в 19.00 в конференц-зале (2-й этаж) нового здания Европейского университета в Санкт-Петербурге по адресу Гагаринская ул., 6/1. Вход со Шпалерной, 1. Книга будет продаваться по низкой издательской цене без торговых накруток.

Пригласил Вдову на танец

Как телеканалы прощались с Николаем Караченцовым

Знаете, что сближает современное телевидение с погребальной конторой «Милости просим»? Совсем как в романе Ильфа и Петрова, «гробовых дел мастера» от эфира поджидают клиентов у дверей больничных палат и квартир, предлагая свои «ритуальные услуги» даже до того, как потенциальный покойник испустит дух.

А как только испустил, тут уж от них отбоя нет. Семье, а также друзьям и коллегам знаменитого покойного остается только сделать выбор: к кому пойти? Чьи услуги предпочтительнее — Малахова или Борисова. Бывает, конечно, что семья посылает их всех куда подальше, оплакивая своего дорогого мужа и отца вдали от посторонних глаз. Редко, но бывает.

В пятницу пришло горькое известие: после тяжелой продолжительной болезни, накануне своего дня рождения, ушел из жизни выдающийся артист Николай Караченцов.

Его и при жизни не оставляли в покое ушлые телевизионщики, раз за разом демонстрируя кумира миллионов — такого яркого, такого темпераментного, такого сильного в прошлой жизни — в состоянии трагической беспомощности.

Это представление, затянувшееся на долгие 13 лет, кто-то называл подвигом жены, а кто-то — издевательством над больным и беспомощным артистом. Недаром первой реакцией на смерть Караченцова многих и многих людей в Сети стало одно-единственное слово: «Отмучился».

Ан нет. Телешоу, в отличие от жизни, продолжилось. И в первом же поминальном эфире у Андрея Малахова продемонстрировали последнюю съемку, сделанную на даче у Караченцова. Жена заставляет его петь вместе с ней знаменитую арию графа Резанова из легендарного ленкомовского спектакля «Юнона и Авось»: «Ты меня никогда не забудешь. Ты меня никогда не увидишь». Николай Петрович плачет, и дотошная камера тщательно фиксирует, как слеза стекает по щеке, а жена вытирает ему глаза салфеткой. Как он старается упадать в такт музыке, но не получается.

Как она потом громко кричит ему на ухо: «Куда хочешь пойти? В театр? В цирк?» И, торжествуя, переводит нам его хрип: «В цирк? Значит, пойдём в цирк!»

Первым из гостей студии, к кому обратился ведущий Малахов с просьбой сказать слова о только что умершем коллеге, оказался артист Станислав Садальский. И, увы, не оправдал ожиданий, ибо, едва сдерживая слезы, заговорил не о жертвенном подвиге жены (теперь вдовы) покойного, а о чувстве неловкости, которое вызвали у него эти кадры: «Показывать артиста в беспомощном состоянии — это ужас! Так нельзя делать».

Договорить Садальскому не дали, и он тихо покинул студию. Другие же участники программы принялись наперебой опровергать его: мол, почему неловко-то? Люди хотели его увидеть любимым. А жена таки совершила каждодневный подвиг, продлевая «реалити-шоу «Борьба за жизнь» (как метко охарактеризовал все прижизненные эфиры с участием Караченцова сам Андрей Малахов, как бы пытаясь при этом опровергнуть несправедливые обвинения и в адрес вдовы, и в адрес ТВ).

Сама вдова Людмила Поргина, выведенная в «Прямой эфир» по телефону, деловито отчиталась о последних часах и минутах жизни мужа: уходил спокойно, даже радостно, со всеми попрощался, выражая надежду на неизбежную встречу в другой жизни. Скорбеть не велел, а велел вспоминать его весело.

Кто ж мог подумать, что наказ покойного будет исполнен столь буквально уже на следующий день в эфире шоу «Эксклюзив»? Если в фильме Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен» сначала намечались торжества, потом аресты, а потом решили совместить, то в шоу Первого канала (как говорится, чтоб два раза не вставать) решили совместить поминки и день рождения артиста, невзирая на то шокирующее обстоятельство, что именинник никак не может поучаствовать в торжествах.

Мы, конечно, не в Африке, поэтому песен и плясок не было, врать не буду. Хотя вся семья Караченцова пришла на этот эфир нарядная и веселая, задав тон всему вечеру и продемонстрировав фото именинного торта и поздравительного плаката с надписью «С днем рождения, любимый», заранее приготовленных к

празднику. Было много улыбок, шуток, вдова азартно имитировала (пародировала) характерный хриплый голос мужа. Сын поведал публике, как прошлой ночью, прощаясь с отцом, сказал ему: «Папа, ты не волнуйся, увидимся на том свете».

Наблюдая за радостью, льющейся через край, многие зрители решили, что эфир был записан несколькими днями ранее, еще до печального известия о смерти любимого артиста. Но нет: снимали утром субботнего дня — спустя всего сутки после трагического события. О смерти говорили как о свершившемся факте, в знак траура вдова поверх ярко-красного платья повязала черный шарфик.

«И что? — отозвались в фейсбуке сочувствующие вдове пользователи. — Все переживают смерть близких по-разному. Вдова в шоке, с которым она справляется именно так, а не иначе. Не нам судить».

Почему ж не нам, если все это празднично-поминальное шоу предназначалось именно для нас, зрителей? Впрочем, ладно, вдове бог судья. Куда больше коробит ТВ, которое, как в известном анекдоте про похороны в политбюро, догадалось «пригласить вдову на танец», ничуть не смущаясь «деликатностью» ситуации и выжимая из нее максимум «прибыли». Конечно же, и другим «властителям дум» хотелось прикоснуться к мощной личности Николая Караченцова. Поводов для политических спекуляций покойный дать не успел: слишком рано трагедия выбила его из седла. Несмотря на это, Артему Шейнину в шоу «Время покажет» удалось-таки лихо пристегнуть умершего артиста к самой неожиданной теме: о трансгендерах и толерантности без границ, которая рано или поздно погубит человечество. После демонстрации на экране портретов мужеподобных женщин он в самом финале показал портрет Николая Караченцова в лучшей его поре. И резюмировал, уходя на рекламу: «Вот уж кто был мужик так мужик. Символ и воплощение всего мужского».

Господи, пусть уже они все от него отвяжутся. Пошли ему вечный покой. Он его заслужил. Да ведь не отвяжутся!

Редакторы номера:
В. Ярошевский, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА
(бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА
(персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба), Валерий
ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 20 900 000 просмотров
за октябрь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3300 экз.

